

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ„Театръ
и
Искусство“.Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл. — 40 к. со
стр. пет.Адресъ редакціи и главной конторы
Мотовая 45.Отдѣленія: въ Москвѣ — въ конторѣ Н. Печ-
ковской — въ Одессѣ — при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 Іюня.

СОДЕРЖАНІЕ: Антрепренерское самоуправ-
ство. — Замѣтка. — Изъ записокъ П. А. Стре-
товой. — Прекрасное изданіе. А. Ростиславова. —
Злободневная драматургія. III. В. Линскаго. — Хро-
ника театра и искусства. — Изъ театральной жи-
зни. — Письма въ редакцію: С. Найденова, Л. Мун-
штейна (Lolo) и др. — Реализмъ и поэзія юмора.
Н. Домова. — Совѣты и отвѣты. — Провинціальная
лѣтопись. — Объявленія.Рисунки: „Колдунья“ В. Сарду, г. Полонскій
(портретъ-шаржъ), Жанна Пти (шаржъ), Раи-
сова (шаржъ).

№ 24.

Портреты: гг. Писнячевскаго, Рамаза-
нова, г-жъ Андросовой, Голубовой, Тимони.Приложеніе: кн. XI — содержаніе: Блестя-
щая пыль. Повѣсть изъ жизни соврем. писателей,
художниковъ и актеровъ В. Беректа (прод.). —
Стихотв. З. Вухаровой. — Среди любителей (прод.).
Н. Викторова. — Драматич. искусство и артисты.
Б. Галемана. Перев. II. Немородова. — „Горе отъ
фотографіи“, шутка въ 1 д. М. Ежа. — „Охота на
медвѣдя“, драм. этюдъ въ 1 д. И. Гриневскій.Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1904 г. по конецъ года — 7 р.

Съ № 23 приостановлена высылка журнала
гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ послед-
няго взноса. При высылкѣ денегъ просятъ указывать
№ бандероли.

С.-Петербургъ, 13-го іюня 1904 г.

Обращаемъ вниманіе читателей на печатаемыя
ниже два письма С. А. Найденова и г. Мунштейна
(Lolo), пьесы которыхъ безъ разрѣшенія авторовъ,
поставила (во второмъ случаѣ только на афишу)
озерковская антреприза.Одинъ изъ авторовъ принадлежитъ Московскому
Обществу драматическихъ писателей, другой — къ
Петербургскому Союзу. Союзъ въ данномъ случаѣ
успѣлъ охранить интересы автора — Общество же
проглядѣло. Сколько намъ извѣстно, относительно
пьесъ, неигранныхъ въ столицѣ, требуется раз-
рѣшеніе автора. Правила относительно постановки
новыхъ пьесъ въ окрестностяхъ Петербурга, устано-
вленные дирекціею Императорскихъ театровъ и при-
нятыя къ руководству обществами драматическихъ
писателей, не упоминаютъ, правда, сколько намъ по-
мнится, „Озерковъ“, въ качествѣ дачнаго мѣста, носамо собою разумѣется, что нельзя впередъ указать,
гдѣ вырастетъ дачный поселокъ, и въ какомъ дач-
номъ поселкѣ окажется театральная сцена. Необ-
ходимо дѣйствовать по аналогіи, и добросовѣстный
предприниматель, понимающій, какъ сильно можетъ
пострадать авторъ отъ самовольной постановки не-
игранной въ столицѣ пьесы или же не снятой еще
съ репертуара, всегда будетъ испрашивать соотвѣт-
ствующее разрѣшеніе. Съ безцеремонными же пред-
принимателями обществу должны энергически бороться,
въ особенности, когда имѣешь дѣло съ такою „упор-
ствующею въ своихъ заблужденіяхъ“ какъ г-жа
Некрасова-Колчинская. Въ прошломъ сезонѣ была
поставлена точно такимъ же образомъ „Губернская
Клеопатра“ г. Туношенскаго.Мы всячески защищаемъ интересы предпринима-
телей противъ излишнихъ притязаній авторовъ. Но
есть пунктъ, относительно котораго нельзя не при-
знать за авторомъ неограниченнаго права: это —
разрѣшать или не разрѣшать постановку новой
пьесы. Въ данномъ случаѣ, какъ не сочувствовать,
напримѣръ, положенію С. А. Найденова, котораго
пьеса, въ небрежной постановкѣ дилетантской антре-
призы, уже утратила для критики и для части публики
интересъ новизны? Въ виду систематическаго нару-
шенія г-жей Некрасовой-Колчинской правъ авторовъ
(едва ли съ разрѣшенія автора была поставлена также
пьеса „Вчера“ г. Трахтенберга), намъ представля-
ются вполне справедливыми въ данномъ случаѣ са-
мыя строгія репрессаліи. Если подобныя элементар-
ныя права авторовъ не будутъ ограждены, то авторы
вынуждены будутъ обезпечить себя стѣснительными
для всего театрального міра мѣрами — напримѣръ,
не выпуская своихъ произведеній въ свѣтъ.

Г. Мунштейнъ, благодаря своевременному протесту,

Дополнительная Библиотечка
Имя А. А. Луначарскаго

успѣлъ избавить свою пьесу отъ постановки на сценѣ театра г-жи Некрасовой-Колчинской. Г. Найденовъ же пострадалъ. Въ оправданіе свое, общество драматическихъ писателей сошлется на отсутствіе заявленія г. Найденова и т. п. (хотя намъ извѣстны случаи, когда агентъ общества запретилъ постановку новой пьесы и безъ всякаго заявленія). Тѣмъ не менѣе, главный виновникъ—г-жа Некрасова-Колчинская—останется безъ возмездія, и будетъ продолжать свою прежнюю „политику“. Триумфъ справедливости—весьма слабый, и надо надѣяться, что въ своихъ собственныхъ же интересахъ, общество драматическихъ писателей съумѣетъ взыскать и съ безцеремонныхъ антрепренеровъ, и съ недостаточно предусмотрительныхъ агентовъ.

По поводу призыва на дѣйствительную службу изъ запаса нѣсколькихъ талантливыхъ пѣвцовъ (какъ, напримѣръ, г. Собинова), „С.-Петерб. Вѣдом.“ помѣстили странную статью, въ которой, между прочимъ, замѣчаютъ, что де „нельзя не подивиться тому отношенію, какое не только мы, но и почти всѣ народы міра, проявляютъ къ лучшимъ избранныкамъ своимъ“. Эти люди, молъ, нужны міру, а мы отправляемъ ихъ на войну, рискуя тѣмъ, что шальная пуля прекратитъ жизнь „нужнаго міру“ человѣка. „Не заставляетъ ли справедливость говорить, — продолжаетъ газета, — чтобы избранныки цвѣли, какъ розы, тихо, безмятежно и привольно на холеной грядѣ мудраго садовника? Для отвѣта на этотъ вопросъ не нужно философіи“.

Философіи тутъ, дѣйствительно, не нужно, да и напыщенной элоквенціи—тоже. Сугубо-аристократическія чувства, которыя высказываютъ „С.-Петерб. Вѣдом.“, представляютъ такое идолопоклонство, такое отсутствіе именно справедливости — *aequitas* — какъ гражданскаго чувства, что и „безъ всякой философіи“ разсужденіе газеты слѣдуетъ признать безнравственнымъ, подобно предложенію г. Меншикова объ освобожденіи отъ войны трусовъ.

Мы увѣрены, что талантливые люди сами отвергнули бы привилегію цвѣтенія на „холеной грядѣ“, считая себя обязанными исполнять свой гражданскій долгъ, подобно другимъ. Тѣ талантливые люди, въ области ли театра или другихъ искусствъ, которые сочли бы себя въ правѣ „въ минуту горя“ и „народной страды“ самодовольно цвѣсти, подобно розамъ „на холеной грядѣ“, посылая вмѣсто себя „Ивана“, какъ презрительно выражается аристократъ изъ „С.-Петерб. Вѣдом.“ — утратили бы ту скромность, свойственную лучшимъ людямъ, ту связь съ народомъ, то общее, на людяхъ и на человѣчествѣ, страданіе, которыя только и способны оплодотворить служеніе искусству, создавая изъ него не пустую забаву для тоскующихъ аристократовъ, а полезную цѣнность жизни.

Думаемъ, что выражаемъ чувства огромнаго большинства сценическихъ дѣятелей, высказывая подобное убѣжденіе. Надобно нѣкоторое самообожаніе, чтобы принять подобную постановку вопроса. Слѣдуетъ въ серьезъ полагать, „якобы изъ лба фиговое древо произрастаетъ“ для того, чтобы посылать за себя „Ивановъ“, а самимъ пѣть сладкозвучные романсы и упражняться въ фіоритурахъ. Служители искусства—прежде всего служители жизни, и лишь постольку, поскольку нерушима эта связь между жизнью и искусствомъ, поскольку всечеловѣчны чувства служителей искусства, поскольку сильно въ нихъ желаніе и стремленіе улучшить, освѣтить, украсить жизнь — постольку значительны и цѣнны результаты ихъ дѣятельности.

Служители искусства, и въ частности, актеры исполняютъ свой долгъ также, какъ и всѣ прочіе русскіе люди, не драпируясь въ тогу избранныхъ, и не проводя оскорбительныхъ параллелей между „талантами“, цвѣтущими на „холеныхъ грядкахъ“, и „полезностями“, годными для прозябанія.

Послѣднія событія призываютъ, кстати, не мало сценическихъ дѣятелей въ ряды арміи. Слѣдовало бы подумать объ облегченіи ихъ матеріальнаго положенія, а такъ же положенія ихъ семействъ. Постомъ въ Москвѣ былъ сдѣланъ починъ и собрано съ этою цѣлью нѣсколько сотъ рублей. Сумма эта слишкомъ мала, и до сихъ поръ лежитъ нетронутой. Но могутъ встрѣтиться случаи острой нужды, а съ расширеніемъ области мобилизаціи, они, несомнѣнно, дадутъ себя знать все сильнѣе и сильнѣе. Крайне необходимо, чтобы пожертвованія въ этотъ капиталъ актерской помощи стекались въ значительной мѣрѣ.

Городская управа сообщила Совѣту Театральнаго Общества объ учрежденіи при Убѣжищѣ стипендіи имени Н. Ф. Сазонова, начиная съ 1905 г. въ размѣрѣ 240 руб. Нельзя, конечно, не выразить благодарности думѣ: это вдвойнѣ пріятно — и тѣмъ, что почтена память хорошаго актера, къ которой товарищи-гласные не остались равнодушны, и тѣмъ, что память почтили такимъ прекраснымъ и такъ сказать, строго театральнымъ образомъ. Но во всякомъ случаѣ, какъ говорятъ французы — *avis aux amateurs*. Дѣло въ томъ, что содержаніе каждаго пансіонера Убѣжища обходится въ 360 руб. въ годъ. Расходы растутъ, а пожертвованія рассчитываются по примѣру прошлыхъ лѣтъ. Быть можетъ, нашимъ указаніемъ воспользуется какой-нибудь благотворитель или какое-нибудь учрежденіе...

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ П. А. СТРЕПЕТОВОЙ*).

Сезонъ открылся не припомню какой именно пьесой—я не была въ театрѣ—знаю только, что спектакль весь былъ составленъ специально для Кати и по ея выбору. Вторымъ спектаклемъ шла драма Боборыкина «Ребенокъ»—для моего дебюта. Со страхомъ и трепетомъ пришла я въ театръ. До сихъ поръ мнѣ не приходилось играть рядомъ съ такими блестящими красавицами, и я робѣла своей некрасивой фигуры. Но все обошлось болѣе чѣмъ благополучно — пріемъ оказался отличный. Черезъ нѣсколько дней снова выступила Катя въ «Материнскомъ благословеніи» — извѣстной мелодрамѣ, приводившей, въ то время, въ одинаковый восторгъ, какъ столичную, такъ и провинціальную публику. Меня очень интересовалъ этотъ спектакль и я пошла въ театръ. Ожиданія мои увидѣть триумфъ премьерши труппы—но оправдались. Б—я послѣ первыхъ двухъ актовъ, офрапированная холоднымъ пріемомъ публики, растерялась и спала съ тона, голосъ отказался ей повиноваться, пришлось выпустить всѣ номера пѣнія въ четвертомъ дѣйствіи. Видимо волнуясь и негодуя, она едва-едва дотянула до конца свою роль. Въ послѣднемъ антрактѣ нѣсколько перворядниковъ, изъ главныхъ заправиль-театраловъ, придя на сцену заявили Иванову о желаніи публики видѣть въ слѣдующій спектакль вмѣсто объявленной пьесы повтореніе драмы «Ребенокъ», имѣвшей таковой шумный успѣхъ и вызвавшей чрезвычайно ожив-

*) См. № 23.

ленные толки въ городѣ. Ивановъ попробовалъ было сначала не согласиться, увѣряя, что такая перемѣна въ репертуарѣ невозможна, что слѣдующій спектакль долженъ идти при участіи его дочери, однако-жъ принужденъ былъ уступить передъ категорически выраженнымъ желаніемъ публики—видѣть новую заинтересовавшую ее актрису, тогда какъ съ Б—й она достаточно ознакомлена, по одному изъ предшествовавшихъ сезоновъ. Бороться съ публикою антрепренеру, всѣ надежды свои возлагавшему на сборы, было немислимо, а потому, какъ ни грызъ несчастные усы бѣдный Николай Ивановичъ, все же ему пришлось согласиться на перемѣну спектакля. Второй мой дебютъ въ «Ребенкѣ» прошелъ еще удачнѣе; но за то, послѣ него, меня сразу перевели на маленькія роли, а если иногда и давали большія по объему, то во всякомъ случаѣ только такія, въ которыхъ, благодаря ихъ безсодержательности, актриса смѣло могла рассчитывать не быть замѣченной.

Такое положеніе длилось довольно долго. Къ счастью для меня, въ труппѣ служилъ П. К. Глушковскій — нашъ ярославскій комикъ-резонеръ и общій «дядя», какъ мы всѣ, молодыя актрисы, называли его—добрый, симпатичный человекъ и очень талантливый артистъ. Съ большою любовью относясь ко мнѣ въ Ярославлѣ, онъ и здѣсь взялъ меня подъ свое покровительство.

Для своего лѣтняго бенефиса, Глушковскій написалъ новую надѣлавшую тогда много шума, въ столицахъ, пьесу Дьяченко «Свѣтскія ширмы». Эти «Ширмы» и «Гражданскій бракъ» Черневскаго цѣлый сезонъ не сходили съ репертуара Москвы и Петербурга. Б—я специально ѣздила въ Москву смотрѣть Оедотову въ обѣихъ пьесахъ, рассчитывая играть: въ первой—Сашеньку, во второй—Любовь Павловну. И вдругъ—о ужасъ!—бенефициантъ назначаетъ Сашеньку—мнѣ, а ей предлагаетъ Тюняеву. Отказаться нельзя: Глушковскій въ труппѣ главная сила, и примадонна, послѣ нѣкоторой попытки къ безуспѣшному сопротивленію, скрывая свое негодованіе, подъ очаровательной улыбкой—волей-неволей должна была уступить. Я страшно перепугалась, получивъ такую отвѣтственную роль. Но Глушковскій ободрилъ меня и успокоилъ.

— Полно, полно, нечего робѣть,—уговаривалъ онъ.—Нельзя же все сидѣть на выходныхъ роляхъ, такъ, милочка, далеко не уѣдешь. Надо работать серьезно, развивать талантъ, пользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ, а не бояться серьезной работы. Публика тебя признала, полюбила—докажи-же ей, что она не ошиблась въ тебѣ.

Начались репетиціи. Б—я, какъ только оканчи-

ТЕАТРЪ ВЪ ТАВРИЧЕСКОМЪ САДУ.

„Колдунья“, В. Сарду. II актъ.
Зорайя и Энрико. (Рис. М. Демьянова).

вала свои сцены, немедленно удалялась въ губернаторскую ложу, гдѣ торжественно возсѣдала, окруженная толпою актеровъ и актрисъ, чающихъ отъ нея великихъ и богатыхъ милостей, а потому наперывъ другъ передъ другомъ заискивающихъ высокаго расположенія антрепренерской дочери. Особенно лакействовала передъ нею Н. И. Л—ва, очень плохая актриса на роли вторыхъ старухъ, жена второго комика, женщина совершенно безграмотная и крайне невѣжественная, которой за безграмотностью, даже роли начитывалъ мужъ.

Все время, пока я репетировала, Б—я, сидя въ ложѣ, нисколько не стѣсняясь, вслухъ выражала свое неудовольствіе:

— Ахъ, нѣтъ, нѣтъ! совсѣмъ не то... Ни на что не похоже!.. Скверно... отвратительно!.. Боже мой, какая мерзость!..—разсыпала она, по моему адресу, свои порицанія, обращаясь то къ одному, то къ другому, изъ стоящихъ почтительно возлѣ нея прихлебателей...

— Да-съ, да-съ, просто возмутительно!—хоромъ вторили ей послѣдніе, съ лакейскимъ подобострастіемъ.

Конечно, это пугало, конфузило меня, мѣшало репетировать, и возвратясь домой, разстроенная, раз-

битая, я плакала чуть не до истерики, въ полномъ отчаяніи отъ ожидающаго меня неизбѣжнаго, какъ я думала, провала. Я рѣшительно не знала, что буду дѣлать на сценѣ, какъ буду играть. Я была совершенно сбита съ толку!

Пьеса «Свѣтскія ширмы» (какъ и всѣ вообще пьесы Дьяченко) написаны шаблономъ заурядной французской бульварной мелодрамы. Ни лицъ, ни характеровъ, ни психологіи—одни эффекты да громкія слова. Играть такіа роли мнѣ было особенно трудно. Я чувствовала гдѣ-то, въ чемъ-то какую-то фальшь, но опредѣлить, найти ее не умѣла, и это меня безконечно мучило. Обычный условный тонъ, какимъ было принято играть подобныя роли, мнѣ не давался, я никогда не могла съ нимъ помириться—онъ былъ мнѣ противенъ. Вносить же новые приемы игры, для меня, начинающей актрисы—казалось дѣломъ черезчуръ смѣлымъ, а тутъ еще насмѣшки, двусмысленныя улыбки, оскорбительныя замѣчания Б—ой, которыхъ я не могла не слышать—все это терзало меня невыносимо. Но, какъ бы то ни было—надо играть, и я во всемъ положила на волю Божію.

Наступилъ спектакль. Театръ былъ полонъ—публика любила бенефицианта. Въ первыхъ двухъ актахъ роль Сашеньки почти незамѣтна: ничего не значащія отдѣльныя рольки и никакого внутренняго движенія. Помню, что я бродила по сценѣ, какъ автоматъ, говорила заученныя слова, но «лично» во всемъ этомъ не участвовала. Такъ шло до третьяго дѣйствія, до той сцены, когда Сашенькѣ попадаетъ записка, изъ которой она узнаетъ объ отношеніяхъ своего мужа къ Тюняевой. Происходитъ горячая сцена между соперницами. Словно невѣдомая сила охватила меня, я забыла все: театръ, зрителей, Б—ю, я почувствовала себя въ положеніи несчастной Сашеньки и разразилась потокомъ горячихъ упрековъ по адресу стоящей передо мною Тюняевой. Сдержанное «браво» глухимъ рокотомъ прокатилось по зрительной залѣ. Странно! въ этотъ моментъ я его не замѣтила, также какъ и бурныхъ аплодисментовъ, раздавшихся по окончаніи монолога—впечатлѣніе это припомнилось уже гораздо позже, по окончаніи спектакля,—а тамъ, на сценѣ я ничего не слыхала, ничего не видѣла, я ушла совсѣмъ отъ окружающей меня дѣйствительности въ ту чужую жизнь, которая на время стала моею. Меня не смутила даже тогда выходка Б—й, дошедшей въ своемъ негодованіи къ моему успѣху до того, что не зная какъ и чѣмъ остановить порывъ моего вдохновенія, она рѣшилась, граціозно закрывшись носовымъ платкомъ отъ публики, и смѣясь довольно громко прошептать мнѣ:

— Что вы, что вы горячитесь!.. Вѣдь это все нарочно, это пустяки все... шутка!..

Но выстрѣлъ не попалъ въ цѣль. Настроеніе не измѣнило мнѣ до конца спектакля, завершившагося моимъ полнѣйшимъ торжествомъ.

Б—я на другой день заболѣла и двѣ недѣли не показывалась въ театрѣ, а меня, въ наказаніе за успѣхъ, перевели опять на прежнее положеніе театральной клячи. Я стала изображать «народъ» и небольшія роли барышень да горничныхъ.

ПРЕКРАСНОЕ ИЗДАНИЕ.

(Александръ Бенуа. «Русская школа живописи». Выпускъ I. Изданіе товарищества Р. Голике и А. Вильборгъ).

Замѣчательно, что чуть ли не всѣ крупныя и цѣнныя явленія въ нашей художественной жизни проходятъ какъ самыя обыкновенныя, не заслуживающія вниманія, почти не отмѣчаются нашей прессой и нерѣдко возбуждаютъ даже глумленіе и порицаніе. До того еще велика некультурность нашего общества въ художественномъ отношеніи. Объясняется она конечно тѣмъ, что широкое художественное образованіе возможно у насъ все еще только для жителей столицъ и большихъ центровъ. Единственно, чѣмъ могло бы распространяться и поддерживаться это образованіе,—дѣйствительно художественныя изданія. И вотъ это дѣло у насъ почти еще въ зародышѣ, имъ почти не интересуются. Мало того. Истинно художественныя изданія, какъ напр. «Миръ искусства», не только не оцѣниваются по достоинству, а встрѣчаютъ брань и издѣвательства въ разныхъ медвѣжьихъ углахъ. А между тѣмъ, не мала заслуга этого предпріятія хотя бы въ издательскомъ дѣлѣ. Можно смѣло предсказать, что благодаря «Міру искусства» и его изданіямъ, начнется поворотъ въ нашей издательской дѣятельности. Понемногу и другія крупныя наши издательскія фирмы начинаютъ понимать цѣну истинной художественности. Превосходное, на примѣръ, впечатлѣніе производитъ вышедшій первый выпускъ «Русской школы живописи», изданіе товарищества Голике и Вильборгъ. Вотъ, какъ разъ то, что совершенно необходимо, что, можетъ быть, будетъ не только цѣннымъ художественнымъ вкладомъ, а прямо-таки однимъ изъ базисовъ художественнаго образованія въ Россіи, вообще. Прежде всего, радуется, что это чуть ли не первое художественное, русское частное изданіе, отнюдь не уступающее изданіямъ крупныхъ заграничныхъ фирмъ. Всѣ воспроизведенія, напр. ничуть не хуже, если не лучше, воспроизведеній вѣнскихъ художественныхъ мастерскихъ въ очень тоже хорошемъ изданіи Кнебеля «Московская городская художественная галлерей Третьяковъ». Честь и слава товариществу Голике и Вильборгъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ издательскомъ предпріятіи чувствуется именно любительство, ибо, несмотря на поразительную дешевизну изданія (каждое прекрасное большое воспроизведеніе на отдѣльномъ листѣ обходится чуть ли не по 30 коп.), при ксности и равнодушіи нашей публики, товарищество едва ли можетъ рассчитывать на особенные барыши. Для характеристики изданія достаточно сказать, что редакторъ его — Александръ Бенуа, наблюдающій за художественной стороной, за выборомъ и исполненіемъ снимковъ и взявшій на себя составленіе текста. Несомнѣнно, Александръ Бенуа является въ настоящее время однимъ изъ нашихъ самыхъ просвѣщенныхъ, тонкихъ, обладающихъ первокласснымъ художественнымъ вкусомъ знатоковъ искусства. Несомнѣнно, что современное болѣе широкое пониманіе искусства у насъ, сказавшееся напр. въ должной, наконецъ, оцѣнкѣ и возникшей любви къ нашимъ прекраснымъ художникамъ XVIII, начала XIX ст., объясняется въ сильнѣйшей степени вліяніемъ кружка сотрудниковъ «Міра искусства», гдѣ крупную роль играетъ именно А. Бенуа. Судя по первому вышедшему выпуску, цѣль новаго изданія — «дать галлерей русскихъ художниковъ въ возможно лучшемъ воспроизведеніи», при чемъ иллюстраціи будутъ подобраны такъ, чтобы при одномъ изученіи ихъ получалась связанная исторія русскаго искусства,—навѣрное будетъ блестяще достигнута. Большую прелесть и цѣнность изданію придаетъ то, что многое будетъ воспроизведено факсимиле и въ краскахъ, при чемъ издатели руководствовались въ выборѣ способа воспроизведенія «возможно большимъ соотвѣтствіемъ съ характеромъ каждой данной вещи», и много будетъ новаго, еще не истрепаннаго другими изданіями. Въ первомъ выпускѣ помѣщены очень хорошія цѣнныя воспроизведенія — трехцвѣтныя автотипіи съ портрета Толстого, Рѣпина, съ очень жизненнаго и тонкаго по рисунку портрета Олениныхъ Брюллова и фото-хромъ-литографія съ одной изъ послѣднихъ прелестныхъ работъ Сѣрова: «Портретъ дочерей г-на Б.» — чуть разцвѣченный тончайшій рисунокъ карандашомъ,—прекрасныя гелиографіи: «Портретъ художника» Кипренскаго, очень удачно взятая деталь картины Рѣпина «Иванъ Грозный и сынъ его Иванъ», одна изъ прелестныхъ картинъ Бруни «Вахтанка», фототипіи: «Портретъ сына художника Тропинина», «Видъ Петербурга» М. Воробьева и «Портретъ барона Строганова» Никитина, автотипіи: «Ѣдутъ» — одна изъ послѣднихъ картинъ Рябушкина и «Аричія» М. Лебедева. Очень хороши и фототипіи въ текстѣ, гдѣ помѣщены: «Портретъ Ф. П. Макаревскаго» работы Левицкаго, эту же Лосенко, рѣдкія работы Емменьева и Алексѣя Бѣлескаго и др. Уже это перечисленіе показываетъ, насколько выборъ удаченъ, свѣжъ, разнообразенъ и безпристрастенъ, какой интересъ представляетъ изданіе. Надо надѣяться, что, это дѣйствительно будетъ исторія нашей живописи въ картинахъ, начинающая съ ея начала въ XVIII в. и до самыхъ послѣднихъ дней, о чемъ говорить предисловіе редактора. Широкая задача его — всестороннее разсмотрѣніе русской живописи не съ точки зрѣ-

—§— ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ. §—

Г-жа Андросова (Фрина).

Г. Рамазановъ (Праксителъ).

нія одной только красоты, а и разныхъ теченій и направлений, начиная съ академизма и „общественныхъ движеній“. Въ художественномъ творчествѣ два основныхъ теченія: 1) исключительное исканіе красоты и 2) желаніе посредствомъ живописи передать извѣстныя мысли, рассказать что-нибудь забавное, поучительное или обличительное. Авторъ предисловія намѣренъ „придерживаться“ „принциповъ разносторонности и терпимости“, и соблюденія необходимой „соразмѣрности“ въ смыслѣ выдѣленія и освѣщенія „моментовъ русской художественной жизни, въ которыхъ отразилась вѣчная и общечеловѣческая прелесть красоты“. Надо ли говорить, что начало самаго текста (возникновеніе живописи при Петрѣ, характеристика художниковъ Матвѣева и Никитина, начало искусства при Елизаветѣ) такъ увлекательно изложено, что жалѣешь о его перерывѣ. Повидимому, будутъ даны только необходимыя, сжатые, краткія, но яркія характеристики, такъ сказать, освѣщающія самыя воспроизведенія. Словомъ, ознакомившись съ первымъ выпускомъ „Русской школы живописи“, чувствуешь настоящее удовлетвореніе, когда передъ глазами дѣлается необходимое дѣло и именно такъ, какъ казалось нужнымъ. Русская живопись, русскіе художники могутъ гордиться такимъ изданіемъ, которое „достойнымъ образомъ представляетъ произведенія русскихъ художниковъ“. А публикѣ дается возможность получить не только прекрасное художественное изданіе, но и поучительный, сжатый, и въ тоже время выразительный курсъ исторіи русской живописи.

А. Ростиславовъ.

ЗЛОБОДНЕВНАЯ ДРАМАТУРГІЯ.

III.

Ходко идетъ въ провинціи одноактная пьеса Б. Камнева „Японскій шпіонъ“. Никакого отношенія къ войнѣ пьеса не имѣетъ. Это—только водевилъ, вѣрнѣе фарсъ, съ обычнымъ для этихъ пьесъ пересоломъ и въ отношеніи языка, и въ смыслѣ положенія дѣйствующихъ лицъ. За япон-

скаго шпіона принимаютъ „кафешантаннаго куплетиста, рассказчика и трансформатора“ Діонисія Ивановича Клопикова, занимающагося „преподаваніемъ мелодекламациі“. Повидимому, преподавать мелодекламацию не особенно выгодно, потому что Клопиковъ сидитъ безъ гроша денегъ. „Все погибло, говоритъ онъ, кромѣ чести, что и честь коли нечего ѣсть. Ектеръ (?) аржанъ—остался одинъ диванъ, турецкій султанъ, да я балванъ“. Отреккомендовавшись такимъ образомъ, Клопиковъ старается убѣдить свою хозяйку Авдотью Ивановну, чтобы она подождала еще немного взноса денегъ за квартиру. Черезъ нѣсколько часовъ онъ долженъ разбогатѣть: встрѣтилась ему недавно 35-лѣтняя „старая дѣва“ Людмила, вздумавшая его на себѣ женить, а пока пообѣщавшая ему дать изъ сбереженныхъ ею денегъ 100 руб. Изъ этой суммы Клопиковъ намѣренъ уплатить за квартиру: „Получу я деньги, тебѣ уплачу, да и тягу дамъ изъ сихъ мѣстовъ. Исайя ликуй, для меня фуй-фуй“. Такъ разсуждаетъ на японско-русскомъ нарѣчьи герой водевиля. Но къ несчастію вмѣстѣ съ Людмилой нагрянули ея родители, провѣдавшіе о намѣреніи Клопикова обокрасть ее. Отецъ Людмилы—Тьма (японская? египетская?) энергичный мужчина, ни передъ чѣмъ не останавливающийся, и только по недоразумѣнію, участвующій въ мирномъ фарсѣ вмѣсто военной трагедіи. Поэтому Клопиковъ почитаетъ за лучшее спрятаться отъ свирѣпаго папеньки. По его наставленію, хозяйка заявляетъ Тьмѣ, что Клопиковъ уѣхалъ въ Японію на войну, а въ его комнату поселился новый „фатерантъ—не то турка, не то татарскій архирей“. Тьма рѣшаетъ познакомиться съ „туркой“ и направляется въ комнату, гдѣ сидитъ Клопиковъ. Послѣднему приходитъ счастливая мысль: онъ переодевается въ японскій костюмъ, загримировывается „подъ японца“ и въ такомъ видѣ встрѣчаетъ Тьму. Для большей убѣдительности Клопиковъ обращается къ Тьмѣ съ слѣдующей рѣчью: „Мая есть Діо-ниси, твоя есть Русъ. Чіо, міо, катавари, поли, гейши,

анакари, цуцукари. Мая пришла, мая ушла. Мая Русь не надо» и пр. Послѣ чего Тьма окончательно убѣжденъ, что передъ нимъ японецъ и не просто японецъ, а японскій шпионъ, а посему и посылаетъ за полиціей. Является околоточный, городовой и вяжутъ Клопикова, который, наконецъ, сознается—кто онъ. «За оскорбленіе дѣвочки я изъ тебя битыя сливки сдѣлаю», кричитъ мать Людмилы. «Я тебя въ Даверовый порошокъ сотру», вторитъ ей Тьма. Клопикову ничего не остается, какъ тутъ же просить руки Людмилы. Всѣ съ радости почему-то начинаютъ кричать «ура, Японія взята!» Самъ Клопиковъ тоже кричитъ, но про себя рѣшаетъ: «Послѣ вѣнца дамъ тягу, да прямо въ Японію. Ищи тогда вѣтра въ полѣ»...

Въ одноактной пьесѣ П. А. Соколова «На Дальній Востокъ» разсказывается о томъ, какъ отставной военный Виноградскій и его жена собираются на войну. Виноградскій ѣдетъ въ Портъ-Артуръ, а его жена—сестрой милосердія въ Манчжурію. Оба ѣдутъ налегкѣ. Единственный ихъ багажъ 2000 открытокъ, которые они думаютъ раздавать раненымъ, чтобы тѣ могли переписываться съ родными. Такъ оригинально направляютъ герои водевильной современности свое филантропическое усердіе...

Передъ отъѣздомъ Виноградскіе распродаютъ квартирную обстановку, картины и проч. Изъ бесѣды Виноградскаго, съ одной изъ покупательницъ мебели узнаемъ, что вся Москва только о томъ и думаетъ, какъ бы отправиться въ дѣйствующую армію. Даже 18-лѣтній Катанскій крадетъ у тетки 40 рубл., а у брата охотничьи сапоги и «великолѣпный револьверъ» и уѣзжаетъ въ Манчжурію. Отставной солдатъ, старикъ Сидоровъ, не только ѣдетъ самъ на войну, чтобы научить молодыхъ солдатъ «быть вѣрными защитниками своего отечества», но и жертвуетъ въ Красный Крестъ лишнюю пару сапогъ, подъ которые только-что «отдавалъ подметки подкинуть». Кухарка Маланья тоже приноситъ посильную жертву: за 20 лѣтъ она скопила на выигрышный билетъ и теперь его отдаетъ на нужды воиновъ. Одна только горничная ничего не пожертвовала. Впрочемъ, ей не до того: эта «дрянь дѣвчонка съ женихомъ прощается, говоритъ, на войну уѣзжаетъ». «Да, говоритъ нѣкая Ольга Ивановна, такъ интересующаяся войною, что по ея словамъ перечитываютъ всѣ газеты.—съ такими храбрецами Россія будетъ торжествовать полную побѣду».

На-дняхъ вышелъ изъ печати водевиль неизвѣстнаго автора, озаглавленный «Война». Однако о войнѣ въ этомъ водевилѣ ни словомъ не упоминается. Въ немъ изображается война... мелкаго сенатскаго чиновника съ его женой. Чиновникъ ушпилилъ горничную, за что жена идетъ на него войной, «какъ русскіе идутъ на японцевъ».

Такова драматическая література, порожденная русско-японской войной. Говорятъ, что готовится къ выходу масса пьесъ, относящихся къ послѣднимъ военнымъ событіямъ.

Какъ легко было убѣдиться изъ нашего переказа, въ «злободневной драматургіи» не примѣтно ни таланта, ни даже патріотическаго воодушевленія, въ истинномъ значеніи этого слова. Если, такъ сказать, иной разъ «похвальные» высказываемыя чувства, то они облечены въ такую форму, которая своею неэстетичностью и неумѣренностью способна скорѣе вызвать въ тонко чувствующей публикѣ впечатлѣніе нѣкоторой досады. Въ огромномъ большинствѣ эти пьесы стряпаются, какъ дубочныя картины, по старинному трафарету: «турки валяются какъ чурки, а нашъ солдатъ молодцомъ стоитъ и трубочку покуриваетъ»...

Само собою разумѣется, что кромѣ ремесленниковъ, драматическихъ «сихъ дѣлъ мастеровъ», никто и не успѣлъ въ такой короткій срокъ, вдохновившись эпопеей войны, найти соответствующую форму для воспроизведенія и сложить свои думы, образы и впечатлѣнія въ нѣчто цѣлое. Но характерна и достойна замѣчанія та живость, съ которою современный театръ подхватываетъ всѣ «злобы дня», чрезвычайно напоминая ежедневную, преимущественно уличную, на разные голоса надрывающуюся, печать. Театръ—и это замѣчается уже довольно давно—стремится многими сторонами своими приблизиться къ «злободневному фелетону»—и въ такъ называемыхъ «обозрѣніяхъ», и въ пьесахъ, какъ въ репертуарѣ петербургскаго Малаго театра, являющихся дополненіемъ и развитіемъ газетныхъ тенденцій. Забыто и то, «что служеніе музъ не терпитъ суеты», и что прекрасное должно быть «величаво». А во Франціи—пьесы Бріе, Эрвье? Театръ, идя по пути паденія, желаетъ стать дополнительно каедромъ публицистики, вмѣсто того, чтобы являться самостоятельнымъ храмомъ музъ...

Во всякомъ случаѣ, среди упомянутыхъ выше произведеній гораздо болѣе пріятны тѣ, которыя, вроде водевилей г. Камнева, просто берутъ напрокатъ современный флагъ, нежели тѣ, что пытаются обнаружить въ деревянной формѣ и деревяннымъ языкомъ настроенія современности, нисколько не выражая ихъ глубины и сложности и часто профанируя ихъ грубою самодѣльщиною своихъ эффектовъ.

Вл. Линскій.

ХРОНИКА ТЕАТРА и ИСКУССТВА.

Какъ мы слышали, устройство церкви, при Убѣжищѣ для сценическихъ дѣятелей, обошедшееся въ 10,000 руб., приняли на свой счетъ А. Е. Молчановъ и мать его, внесшіе по 5000 руб. Сценической міръ, конечно, оцѣнитъ по достоинству это новое крупное пожертвованіе почтеннаго вице-предсѣдателя Общества.

* * *

Намъ присланъ Уставъ возникшаго въ этомъ году Общества вспомоществованія бывшимъ воспитанникамъ Придворной Капеллы. Предсѣдателемъ правленія избранъ Г. Д. Дементьевъ.

Цѣль этого Общества—выдавать пособия нуждающимся, содѣйствовать помѣщенію больныхъ и неспособныхъ къ труду въ лечебныя заведенія и богадѣльни, оказывать помощь въ воспитаніи дѣтей, въ помѣщеніи ихъ въ пріюты, ремесленныя и другія заведенія, пріискивать, по возможности, мѣста бывшимъ воспитанникамъ Капеллы, не имѣющимъ заработка.

Средства О-ва: членскіе взносы — 5 руб. въ годъ, затѣмъ сборъ съ концертовъ, спектаклей и т. п., для чего предполагается организовать свой оркестръ и свой хоръ для участія въ концертахъ. И наконецъ—пожертвованія.

Членскіе взносы, пожертвованія и т. п. принимаются: Г. Д. Дементьевымъ (и всѣ разясненія даются имъ же) по мѣсту его службы—въ Департаментъ Государственнаго Казначейства, между 1—4 час. и казначеемъ Общества П. Ф. Соколовымъ—въ Канцеляріи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Допускается уплата взносовъ по частямъ.

* * *

Слухи и вѣсти.

— 9 іюня у мирового судьи разсматривалось нѣсколько разъ откладывавшееся дѣло по обвиненію г. Тумпаковымъ бывшаго арендатора Панаевскаго театра А. И. Иванова въ самоуправствѣ.

Самоуправство, по заявленію обвинителя, выразилось въ томъ, что г. Ивановъ перенесъ въ помѣщеніе, гдѣ находился буфетъ, принадлежащія г. Тумпакову вещи, а также свои разныя бутафорскія вещи и заперъ это помѣщеніе.

Мировой судья опредѣлилъ: подвергнуть г. Иванова за самоуправство аресту на три недѣли.

— Съ 16 июня въ Павловскомъ театрѣ начнутся, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, спектакли русской драматической труппы въ составѣ преимущественно артистовъ Александринскаго театра. Для открытія пойдетъ „Старый закалъ“.

— На дняхъ закончилось артистическое турнѣ В. Ф. Комисаржевской. Труппа посѣтила одиннадцать городовъ, давъ 71 спектакль. Взято около 80,000 руб., что составляетъ на кругъ приблизительно 1,000 руб.

Въ началѣ августа вновь организованная для театра Комисаржевской труппа соберется въ Петербургъ. 18 августа начнутся репетиціи.

— Въ настоящее время почти уже окончена отдѣлка капитально перестроеннаго красносельскаго театра. Въ зрительномъ залѣ новый художественный плафонъ.

— Г. Собиновъ подписалъ контрактъ съ миланскимъ театромъ „La Scala“, гдѣ предстоящей зимою дастъ 15 гастролей.

— Князь А. А. Церетели, получившій на весь зимній сезонъ театръ спб. консерваторіи, въ теченіи великаго поста будетъ держать въ томъ же театрѣ итальянскую оперу. Кстати, съ новой дирекціей подписала контрактъ Лина Кавальери, которая выступитъ въ Великомъ посту въ нѣсколькихъ операхъ, между прочимъ, въ оперѣ „Евгеній Онѣгинъ“ (Татьяна).

— Въ театальной дирекціи состоялось на дняхъ засѣданіе, посвященное окончательно выясненію будущаго репертуара Александринскаго театра. Определенъ пока репертуаръ только до ноября. Въ осенній репертуаръ войдутъ пьеса А. Н. Островскаго „Горячее сердце“, „Фея капризъ“ Фульды, „Измѣна“ князя А. И. Сумбатова, „Эдипъ въ Колонѣ“.

— Среди раненыхъ при Вафангоу офицеровъ имѣется одинъ, принадлежащій къ извѣстной сценической фамиліи Шмидгофовъ, Раненый—братъ А. И. и Н. И. Шмидгофовъ и сынъ Е. В. Туновой-Шмидгофъ.

— Довольно курьезную повѣстку прислалъ мировой судья 26 участка, вызывая въ „качествѣ свидѣтеля. Императорское Русск. Т. О.“ по дѣлу г-жи Бренко съ г. Евдокимовымъ.

— Случай съ Н. Н. Музиль-Бороздиной въ Москвѣ. Извозчица лошадь понесла и г-жа Музиль-Бороздина, выпрыгнувъ на мостовую, получила растяжение сухожилия.

— Въ непродолжительномъ времени въ Новой Деревнѣ открывается садъ и театръ „Эльдорадо“, бывшій Казино-Электрикъ. На сценѣ будетъ подвизаться дивертисментъ, а также и драматическая труппа подъ режиссерствомъ Е. А. Свирскаго. Составъ труппы: П. П. Степановъ, Л. Г. Васакавъ, В. И. Войцѣховскій, Н. Ивановъ (суперъ), г-жа Лелина, Е. И. Арнольдъ, Г. П. Петрова. Директриса сада М. П. Кукина. Репертуаръ—водевили съ пѣніемъ и одноактные комедіи.

— Слухи, будто на мѣстѣ сгорѣвшаго Новаго лѣтняго опернаго театра не разрѣшено строить новаго деревяннаго театра, оказались лишенными основаній. Театръ уже строится и вскорѣ будетъ законченъ. Оперные спектакли предполагается возобновить 20 июня. Между прочимъ, любопытно отмѣтить, что артисты этого театра считаютъ 20 мая роковымъ для него числомъ: 20 мая 1902 г. умеръ основатель этой оперы, г. Любимовъ; 20 мая 1903 г. прогорѣла антреприза гг. Ярона и Михайлова; наконецъ, 20 мая 1904 г. театръ сгорѣлъ до основанія.

* * *

Дачные театры.

Въ Петергофѣ въ залѣ общественнаго собранія 9 июня состоялось открытіе лѣтняго сезона товариществомъ драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ И. В. Лярскаго-Далина и режиссерствомъ П. Н. Аннина. Составъ труппы: г-жи Сандрова, Врачева, Кручинина; гг. Андреевъ, Аннинъ, Лярскій-Далинъ, Камскій и др.

* * *

Московскія вѣсти.

— На прошлой недѣлѣ въ московской консерваторіи происходилъ первый съѣздъ директоровъ провинціальныхъ отдѣленій Императорскаго русскаго музыкальнаго общества. Изъ 28 провинціальныхъ отдѣленій съѣхались 21 директоръ; председательствовалъ г. Сафоновъ, директоръ московской консерваторіи. Въ числѣ присутствовавшихъ—помощникъ Августѣйшаго председателя общества кн. Оболенскій и директоръ С.-Петербургской консерваторіи Бернгардъ.

— Какъ сообщаютъ московскія газеты, г. Собиновъ уже пріѣхалъ въ Москву, надѣвъ офицерскій мундиръ и на дняхъ уѣзжаетъ въ Воронежъ къ мѣсту службы.

* * *

Павловскій вокзалъ. Музыкальный вечеръ, 5 июня, былъ посвященъ произведеніямъ нашихъ молодыхъ композиторовъ А. П. Коптяева и Ю. И. Блейхмана.

Г. Коптяевъ составилъ себѣ имя преимущественно вокальными произведеніями. Многие изъ его романсовъ, какъ напр. „Въ безбрежности“, „Давно ль желанный миръ“, пользуются неизмѣннымъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ во всѣхъ концертахъ. Въ большинствѣ романсовъ Коптяева мы находимъ помимо благородства и изящества звуковыхъ сочетаній—

ПАВЛОВСКІЙ ВОКЗАЛЪ.

Г-жа Марія Тимони.
(Піанистка).

Г-жа Луиза Голубова.
(Арфа).

равноправность текста и музыки. Музыка почти всегда отвѣчаетъ настроенію избранныхъ поэтическихъ образовъ. Къ тексту композиторъ относится съ неизмѣннымъ уваженіемъ, не позволяя себѣ ни перестановки, ни излишнихъ повтореній словъ или фразъ. Оркестровая музыка, повидимому, не влечетъ г. Коптяева. По крайней мѣрѣ до сей поры молодой композиторъ ничѣмъ выдающимся въ этой области себя не проявилъ. Между тѣмъ, сыгранные 5 июня „Восточные танцы“ ясно указываютъ на умѣнье г. Коптяева распоряжаться оркестровыми красками. Изъ вокальныхъ произведеній Коптяева въ программу концерта вошли преимущественно послѣдніе романсы композитора. Въ первый разъ исполнялись: „Потухъ мой гнѣвъ“, „Два жребія“, „На балконѣ“, героическая баллада „Послѣднія минуты Варяга“ и „Гимнъ за Царя и отечество“. Всѣ эти произведенія были прослушаны со вниманіемъ и, повидимому, понравились публикѣ. Но, мнѣ кажется, успѣхъ имѣли не самыя композиціи, а тонкая передача нашихъ пѣвцовъ: г-жи Долиной, гг. Томарса и Григоровича. Въ музыкальномъ отношеніи названные 5 романсовъ уступаютъ во многомъ прежнимъ композиціямъ г. Коптяева. Чувствуется отсутствіе искренности, непосредственности вдохновенія. Въ героической балладѣ и въ гимнѣ г. Коптяевъ прямо таки впадаетъ въ излишнюю аффектированность и театральность. Въ гимнѣ то и дѣло слышится марсельеза, хотя композиторъ тщательно старается ее затушевать. Вообще, нашимъ композиторамъ не удается патріотическая музыка. Оно и понятно. Эта музыка родится не въ кабинетѣ, а въ волнахъ народнаго движенія, на поляхъ битвъ, въ громѣ выстрѣловъ, въ крикахъ „ура“...

Произведеніямъ Ю. И. Блейхмана были удѣлены II и III отдѣленія концерта. На долю автора выпалъ крупный и вполне заслуженный успѣхъ. Концертъ лишній разъ показалъ, что г. Блейхманъ одинаково свободно владѣетъ какъ вокальной, такъ и инструментальной музыкой. Всѣ оркестровые номера программы: сюита № 2, вступленіе къ оп. „Принцесса Греза“, симфоническое интермеццо „Les angoisses de Joffroy Rudel“ и вальсъ изъ балетной сюиты обнаруживаютъ яркую, оригинальную творческую индивидуальность автора. Въ произведеніяхъ г. Блейхмана прежде всего бросается въ глаза простота, естественность, неподдѣльная искренность. Ближайшее же изученіе партитуръ показываетъ выдающуюся тонкость гармоніи, весьма тщательную тематическую разработку и изящную, порой блестящую, оркестровку. Всѣ перечисленные достоинства въ связи съ мастерскимъ умѣньемъ писать вокальную партію обезпечиваютъ г. Блейхману успѣхъ въ сферѣ оперы. У всѣхъ въ памяти положительныя качества его „Принцессы Грезы“, поставленной какъ то на Марининской сценѣ. Къ сожалѣнію, волею текущихъ обстоятельствъ, эта опера до сей поры не находитъ себѣ прочнаго пріюта на нашей лирической сценѣ. Исполненіемъ своихъ произведеній г. Блейхманъ долженъ быть очень доволенъ. Г. Недбалъ тщательно, съ большимъ знаніемъ дѣла, провелъ всѣ оркестровые номера. А г-жи Куза и Долина чудесно передали вокальную часть программы. Особенно бурю восторговъ вызвала г-жа Куза исполненіемъ арій изъ оп. „Принцесса Греза“ съ оркестромъ и романса „Зачѣмъ твой взоръ“ съ аккомпаниментомъ альта. Прелесть музыкальныхъ произведеній, чарующая красота голоса пѣвицы, художественная тонкость передачи—все способствовало цѣльному впечатлѣнію. Не меньшій успѣхъ выпалъ и на долю г-жи Долиной, прекрасно спѣвшей новые романсы талантливаго автора „Слушая повѣсть твою“ и „Этой ты“. Хотя г-жа Долина сказала больно и просила снисхожденія, но голосъ артистки звучалъ великолѣпно. Понравилась публикѣ эпическая баллада „Курганъ“, спѣтая г. Григоровичемъ съ оркестромъ. Словомъ весь вечеръ оставилъ прекрасное впечатлѣніе. Публики было цѣлое море не только въ залѣ, но и въ саду.

М. Нестеровъ.

* * *

Театръ „Буфф“. Въ среду, 9-го юня, въ бенефисъ г. Полонскаго, было поставлено новое одноактное обозрѣніе г. Валентинова „На пепелищѣ ломбарда“. Темой для обозрѣнія послужилъ недавній пожаръ въ ломбардѣ. Тѣмъ изъ вкладчиковъ, которыхъ вещи сгорѣли, предлагается дополучить, за вычетомъ процентовъ, до оцѣночной суммы, и въ случаѣ протеста, энергично выпроваживаютъ, предлагая обратиться въ судъ. Одинъ вмѣсто заложенной шубы получаетъ полворотника, другой—вмѣсто пальто только рукава и т. д. Въ числѣ вкладчиковъ въ обозрѣніи фигурируютъ: еврей-музыкантъ (г. Полонскій), заика-студентъ (г. Рутковскій), этуаль (г-жа Жулинская), босякъ (г. Брянскій), московская сваха (г-жа Варламова) и др. Какъ и во всѣхъ обозрѣніяхъ г. Валентинова эти лица распѣвали куплеты, неимѣющіе, впрочемъ, прямого отношенія къ сюжету: московская сваха пѣла о женихахъ и невестахъ, босякъ повторилъ давно знакомые куплеты о М. Горькомъ, этуаль разсказывала о своихъ похожденияхъ и проч. Вообще, „обозрѣніе“ г. Валентинова—вещь довольно слабая. Г. г. Полонскій и Рутковскій все время импровизировали, и это было лучшее, что они могли сдѣлать.

Прекрасно разыгрывается въ „Буфф“ уже знакомая оперетка „Рѣдкая парочка“, поставленная передъ „Обозрѣніемъ“. И здѣсь выдѣляется г. Полонскій въ роли дипломата.

Л.

* * *

Петербургскій садъ „Неметти“, подъ управленіемъ В. Е. Владимірова, привлекаетъ вполне достаточное количество публики, состоящей притомъ не только изъ однихъ коренныхъ обитателей Петербургской стороны. „Пріѣзжую“ публику привлекаютъ, главнымъ образомъ, гастролі нѣмецкой примадонны Ризы Нордштремъ и г-жи Троцкой. Музыкальность г-жи Нордштремъ заслуживаетъ полного одобренія. Имѣетъ успѣхъ г. Грѣховъ. Необходимо отмѣтить молодого пѣвца Радомскаго, который по силѣ голоса выдѣляется среди опереточныхъ пѣвцовъ, но зато совершенно еще не умѣетъ играть и держаться на сценѣ. Также неопытна и миловидная г-жа Лозенбекъ, что не мѣшаетъ ей съ болѣшимъ успѣхомъ выступать въ такихъ роляхъ, какъ наприимѣръ Орестъ изъ „Прекрасной Елены“. Въ нѣсколькихъ спектакляхъ молодой артистъ Масальскій успѣлъ заявить себя умѣлымъ исполненіемъ партій простаковъ. Кстати, у него хорошо поставленный голосъ.

К. Е.

* * *

Заграничныя мелочи.

— Въ одной изъ послѣднихъ книгъ „La Revue“ приводятся любопытныя данныя о современномъ состояніи театральныя критики во Франціи. Въ то время, когда театръ занималъ исключительно положеніе и актеръ былъ общимъ кумиромъ, говоритъ Поль Потье, завѣдующій отдѣломъ театральныя критики казался человѣкомъ всемогущимъ. Сообразно съ этимъ, и гонорары достигали весьма почтенной цифры, доходя до 2,000 франковъ въ мѣсяцъ. Въ настоящее время нѣтъ напряженнаго интереса къ театру, и вмѣстѣ съ тѣмъ значительно блѣднѣетъ и критика. Нѣкоторыми высказывается даже предположеніе, что данная рубрика исчезнетъ вовсе, какъ это было, наприимѣръ, съ отдѣломъ обозрѣнія новыхъ книгъ, и замѣнится публикаціей антрепренеровъ. Теперь нѣредко театральная критика передается любителю, считающему вполне достаточнымъ вознагражденіемъ за свои отчеты бесплатное мѣсто на первыхъ представленіяхъ и генеральныхъ репетиціяхъ.

— Въ берлинскомъ Талиа-театрѣ начался циклъ представлений пьесъ румынской королевы Елизаветы, извѣстной въ литературѣ подъ псевдонимомъ Карменъ Сильва. Организована специальная труппа, которая намѣрена совершить турнѣ по Германіи и нѣкоторымъ заграничнымъ городамъ. Для начала была поставлена пьеса „Мастеръ Манолѣ“. Берлинская критика отзывалась довольно сдержанно какъ о самой пьесѣ, такъ и объ ея постановкѣ.

— Въ Берлинѣ въ „Kleine Theater“—того самаго, гдѣ уже болѣе 350 разъ прошло „На днѣ“ Горькаго—поставили трехъ-актную драму „Mutter Landstrasse“—„Мать улицы“ Вильгельма Шмидтъ-Вонсъ. Гансъ—бывшій офицеръ, убѣжавшій юношей изъ дома строгаго отца—содержателя гостиницы въ Тиролѣ—послѣ десятилѣтняго отсутствія возвращается—пѣшкомъ, съ беременной женой и четырехлѣтнимъ сыномъ, переживъ въ десять лѣтъ полную чашу неудачъ, разочарованій, нужды, легкомысленныхъ и обидныхъ ошибокъ. Подъ отцовской крышей онъ думаетъ найти убѣжище. Но старикъ не принимаетъ сына. Онъ не только не приглашаетъ къ ужину истомленныхъ почти до обморока путниковъ, но не позволяетъ имъ даже сѣсть за столъ, а только на полъ, спать же выгоняетъ ихъ изъ комнаты въ сѣни и на улицу, причемъ велитъ спустить сторожевыхъ псовъ. Но собаки разсуждаютъ болѣе по-людски, чѣмъ ихъ хозяинъ. Они узнаютъ своего бывшаго товарища по играмъ и съ радостнымъ лаемъ лизнутъ ему руки...

Пьеса производитъ очень тяжелое впечатлѣніе. Талантъ у автора рѣзкій, нетерпѣливый, жестокий, но несомнѣнный.

Г. Писнячевскій.

(Къ оставленію должности инспектора Театр. училища).

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

*** Кафе-шантанъ, какъ оказывается, имѣется и въ Портъ-Артурѣ, и даже—не одинъ. Въ немъ, конечно, подвизаются „этуали“ и прочія „артистки“. Вас. Ив. Немировичъ-Данченко въ одной изъ корреспонденцій съ Востока разсказываетъ объ этихъ артисткахъ слѣдующее:

„Отъ этихъ артистокъ потребовали поручителей въ ихъ добросовѣстности... Безъ этого имъ нельзя было здѣсь оставаться. Одна очень находчивая представила списокъ такихъ поручителей—пятьдесятъ мичмановъ, которымъ она лично извѣстна! Пѣвицы закрытыхъ кафе-шантановъ, мелкія заѣзжія изъ Шанхая артистки, балерины остались здѣсь на поручительство молодыхъ офицеровъ. Держать себя эти „звѣзды“ необыкновенно гордо. Въ дорогѣ вѣдь и жукъ—мясо!..

— Какъ вамъ кажется, — спрашиваетъ такая „артистка“ одного изъ своихъ поручителей, — намъ дадутъ послѣ войны медали?..

— За что?

— Какъ же, мы вѣдь здѣсь тоже подъ огнемъ служимъ русской арміи. Я выдержала уже три бомбардировки“...

Пріятно убѣдиться, что Вас. Ив. Немировичу-Данченко, несмотря на его почтенный возрастъ, вполне доступны пикантныя темы.

*** Рецензентъ „Придн. Кр.“ расхвалилъ „Портъ-Артуръ“ въ постановкѣ заѣзжей труппы. Все шло прекрасно, какъ вдругъ на другой день самъ редакторъ написалъ контръ-рецензію:

„Очень сожалѣю, — пишетъ г. Духовецкій, — что мой сотрудникъ г. Фениксъ былъ введенъ въ заблужденіе названіемъ (?) пьесы, которую ставитъ у насъ какая-то заѣзжая труппа. Отзывами объ этой пьесѣ можетъ быть введена въ заблужденіе часть публики. Я, къ сожалѣнію, смотрѣлъ вчера эту пьесу и долженъ признать, что патріотично въ ней только одно названіе. Что же касается содержанія, то это чистѣйшій балаганъ и исполненіе ниже всякой критики“.

Г. Фениксъ былъ введенъ въ заблужденіе „названіемъ“, т. е. самой пьесы не видалъ? Такъ, что ли?

*** А вообще, тяжела доля рецензента. Вотъ, наприимѣръ, вопль рецензента въ газетѣ „Казбекъ“. „Я—рецензентъ, да, я тотъ несчастный, который обреченъ на всякія пытки, но... не до самоубійства же доходить мнѣ въ своемъ „служеніи долгу“?

На мысль о „хара-кири“ рецензента навела „Казнь“, сыгранная мѣстной труппой въ Пятигорскѣ:

„Не обязанъ же я, чортъ меня возьми, — неистовствуетъ рецензентъ, молящій о дарованіи ему жизни, — слушать звуки сквернаго, разбитаго фонографа старой конструкции и вѣрить, что это человѣческій голосъ, голосъ „пѣвицы“ Кеты!“

Все-таки, если даже и такъ, „зачѣмъ же стулья ломать“, и самого себя посылать къ чорту?

*** „Кіевск. Газ.“ разсказываетъ о порядкахъ въ кіевскихъ кафе-шантанахъ:

„При каждомъ увеселительномъ заведеніи состоитъ нѣсколько „вполнѣ приличныхъ“ молодыхъ людей, на обязанности которыхъ лежитъ въ нужные для администраціи заведенія моменты разыгрывать роль „гостей“. Такіе гости требуются въ тѣхъ случаяхъ, когда въ заведеніи заглянетъ какой-нибудь пріѣзжий одинокій гость. Къ такому-то гостю администрація заведенія старается пристроить вполнѣ „приличнаго“ молодого

человѣка, который въ свою очередь старается „вздутъ“ счетъ и вообще, доставить гостю возможно большую сумму удовольствій“.

Почтенная профессія...

*** Въ Вильнѣ публика совсѣмъ охладѣла къ театру. Ни драма, ни опера, ни иные роды театра ея не привлекаютъ. Мѣстная газета полагаетъ, что вся „разгадка лежитъ въ клубахъ. Теперь у насъ 4 клуба (скоро будетъ пятый), и въ каждомъ клубѣ ежедневно собираются повинтить и поазартничать (на это денегъ не жалко). Понемногу втягиваются въ игру; такъ что театръ, хотя бы и хорошій, не привлекаетъ игроковъ“.

Зло обще-провинціальное.

*** „Въ Черноморскомъ Вѣстникѣ“ читаемъ:

Есть „общество русскихъ писателей“, въ составѣ котораго находятся всѣ извѣстные писатели (?) и переводчики или ихъ наслѣдники (!); членовъ этого общества — болѣе 700. Общество это дрежируется (?) серьезными и энергичными людьми.

Подъ „обществомъ русскихъ писателей“ газета разумѣетъ московское общество. Это, конечно, невѣрно. А какъ оно „дрезжируется“ — объ этомъ уже достаточно извѣстно.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Балаханы. За первый мѣсяцъ труппа г-жи Боярской взяла при 15 спектакляхъ около 2 1/2 тысячъ рублей.

Бобруйскъ. Здѣсь временно гастролируетъ гомельская драмат. труппа.

Бѣлгородъ. Съ 1-го мая начались спектакли товарищества драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ О. И. Каменской. Товарищество это играетъ здѣсь уже второй лѣтній сезонъ. Дѣла хорошія.

Кавказскія минер. воды. 15 юнія на группахъ водъ открываются спектакли опереточной труппы Шульца.

— Въ Кисловодскѣ спектакли драматической труппы подъ управленіемъ Людвигова начинаются между 1 и 5 юнія.

— Драматическая труппа Кручинина въ Пятигорскѣ терпитъ убытки—сборы совсѣмъ плохіе.

Кстати о мѣстныхъ театрахъ вотъ что читаемъ въ газетѣ „Казбекъ“.

„Если ужъ необходимо было создать въ группахъ казенные театры (судя по количеству посѣтителей ихъ—это подлежитъ большому сомнѣнію), то строили бы ихъ фундаментально, основательно. А то театры, въ которыхъ стѣнки пропускаютъ внутрь весь уличный шумъ, а крыши представляютъ хорошо натянутый барабанъ, оглушающій публику въ дождливую погоду,—кому они нужны?“

Кіевъ. Приказомъ по полиціи предложено приставамъ въ 10-ти дневный срокъ провѣрить виды на жительство и представить списки съ указаніемъ адресовъ артистовъ, музыкантовъ, хористовъ и хористокъ, театральны и буфетной прислуги и всѣхъ рѣшительно служащихъ въ увеселительныхъ заведеніяхъ: купеческомъ саду, „Шато-де-Флеръ“ и паркѣ „Эрмитажъ“, а также слѣдить за тѣмъ, чтобы на службѣ въ этихъ садахъ находились только тѣ евреи, которымъ г. губернаторомъ разрѣшено играть въ теченіе лѣтняго сезона, и чтобы они жили только въ разрѣшенныхъ участкахъ.

— Распоряженіемъ г. кіевского губернатора, управляющій увеселительнымъ заведеніемъ „Олимпъ“ Александръ Фицулъ (по сценѣ Александровъ) устраненъ отъ указанной должности съ воспрещеніемъ вообще занимать должность администратора въ кіевскихъ увеселительныхъ садахъ.

— 4 гастрольныхъ спектакля товарищества артистовъ московскаго Малаго театра, во главѣ съ Лешковской и Южнимъ, дали въ общемъ свыше четырехъ тысячъ руб.—Малорусская труппа г. Глазуненко, игравшая съ 1 мая въ открытомъ театрѣ „Шато-де-Флеръ“, вслѣдствіе плохихъ сборовъ, объясняемыхъ, какъ неважнымъ составомъ, такъ и конкуренціей другой малорусской труппы А. Л. Суходольскаго, прекратила спектакли 21 мая и покинула Кіевъ. 22 мая въ Шато-де-Флеръ начались гастроли М. В. Дальскаго. Въ другомъ театрѣ сада „Шато-де-Флеръ“ играетъ опереточная труппа Новикова во главѣ съ Никитиной и Блюменталь-Тамаринимъ. Сборы хорошіе. Въ лѣтнихъ театрахъ—Святошинѣ (драм. труппа Вутовга), въ Бояркѣ (драмат. труппа г. Степанова) дѣла пока довольно слабыя.

Муромъ, Влад. губ. Съ 20 юнія труппа южскаго фабричнаго театра, подъ дирекціей С. Н. Петровской, играетъ въ муромскомъ городскомъ ярмарочномъ театрѣ до 15 юлія, а съ 15 числа переѣзжаетъ обратно въ Южу.

Орель. Намъ пишутъ: 31 мая и 1 юнія товарищество артистовъ петербургскихъ Императорскихъ театровъ, подъ управленіемъ П. Д. Ленскаго, дало два спектакля. Исполнены были: „Вопросъ“ А. С. Суворина и „Свадьба Кречинскаго“ Сухова-Кобылина. В. Н. Давыдовъ исполнилъ роли: Болотова и Расплюева, П. Д. Ленскій—Юрѣва и Кречинскаго. Сборы полные, художественный успѣхъ огромный. Назначенъ былъ еще третій

спектакль „Дѣло“ Сухова-Кобылина, но не состоялся, какъ говорятъ, потому, что товарищество посѣлило въ Курскъ, хотя и на этотъ спектакль было разобрано уже много билетовъ.

Одесса. Вся обстановка пьесы „Юлій Цезарь“ московскаго Художественнаго театра приобрѣтена А. И. Сибиряковымъ для зимняго сезона. Обстановка эта состоитъ изъ костюмовъ, декораций, бутафоріи и пр.

Рыбинскъ. Рыбинская дума въ роли блюстителя нравственности...

Въ думу поступило заявленіе 32 лицъ объ удаленіи изъ одного ресторана пѣвицъ. Вотъ это заявленіе:

... Это заведеніе съ демонстрирующими публично пѣвничками, въ центральной части города, не можетъ рекомендовать ни корректность, ни коммерческую солидность (!) нашего города. Развращающее влияние такихъ трактирныхъ пѣвничекъ, какъ, напр., на нижегородской ярмаркѣ—уже давно признано и воспрещено. Повторять въ Рыбинскѣ ярмарочный опытъ,—значить то же, что отъ хорошо извѣстныхъ причинъ получать такіе же хорошо извѣстные послѣдствія.

Дума рѣшила передать заявленіе на разсмотрѣніе губернатора (?).

Саратовъ. Городской театральны комитетъ въ засѣданіи 20 мая призналъ необходимымъ обратить вниманіе на художественную сторону театральнаго дѣла въ Саратовѣ въ послѣдніе годы.

Комитетъ пришелъ къ единогласному заключенію, что саратовскій театръ въ этомъ отношеніи далеко не прогрессируетъ, но наоборотъ, замѣчается постепенный упадокъ дѣла. Прежде всего слѣдуетъ указать, что за послѣдніе годы въ Саратовѣ совершенно игнорировался русскій и иностранный классическій репертуаръ, для котораго не было въ труппѣ и соответствующихъ исполнителей. Дирекціей отдавалось безусловное предпочтеніе тенденціознымъ (!) пьесамъ послѣдняго времени, крикливымъ фееріямъ, бессмысленнымъ подчасъ передѣлкамъ и грубымъ фарсамъ, неимѣющимъ ни художественнаго, ни воспитательнаго значенія.

Переходя, затѣмъ, къ составу труппъ, нельзя не обратить вниманія на значительныя въ немъ пробѣлы. Такъ, напримѣръ, комитетъ указываетъ, что въ труппѣ прошлагодняго сезона отсутствовали артистки на роли „гранда-дамъ“ и „эженю-комикъ“ съ соответствующимъ для этого амплуа возрастомъ (!), а также артисты на роли „героическаго любовника“, „фата“ и „серьезнаго комика“.

Частью сказанное о недостаткахъ драматическихъ представлений можетъ быть повторено и по отношенію къ опернымъ. Здѣсь также двѣ-три извѣстныя и выдающіяся пѣвицы и столько такихъ-же пѣвцовъ.

Нельзя обойти молчаніемъ и обстановку какъ драматическихъ, такъ и оперныхъ пьесъ. Обстановка эта иногда не соответствуетъ ни времени дѣйствія, ни быту изображаемой эпохи и среды.

Далѣе, несмотря на неоднократное требованіе театральнаго комитета, замѣчается постоянная толпа за кулисами учащейся молодежи и лицъ изъ посторонней публики. Не соблюдается вовсе установленное контрактомъ время начала и окончанія спектаклей, а главное, протяженіе антрактовъ.

Предлагая г. Соболевскому-Самарину принять къ свѣдѣнію вышеизложенныя замѣчанія, комитетъ заявляетъ, что въ случаѣ неисполненія ихъ, онъ вынужденъ будетъ воспользоваться правомъ налагать штрафы на антрепренера.

— Постановлено этимъ лѣтомъ произвести значительный ремонтъ городского театра.

Симферополь. На-дняхъ закончились спектакли драматической труппы г. Бѣжина, давшей около 40 спектаклей. Взято на кругъ свыше 300 руб. Члены товарищества получили на марку полнымъ рублемъ. Съ 6 юнія труппа эта начнетъ спектакли въ Кисловодскѣ. Теперь въ Симферополь даетъ спектакли перекочевавшая изъ Севастополя труппа г-жи Дарьяловой, съ участіемъ М. А. Юрѣвой.

— Артистъ Градовъ обратился въ городскую управу съ предложеніемъ снять въ аренду срокомъ на 4 года театръ, существующій еще въ проектѣ, обязуясь въ теченіе зимняго и лѣтняго сезоновъ давать драму, оперу русскую и итальянскую и оперетку. Залогъ г. Градовъ обѣщаетъ представить въ какомъ угодно размѣрѣ. Къ сожалѣнію, постройка театра еще не началась, и неизвѣстно, когда начнется.

Тифлисъ. 28-го мая въ тифл. окружн. судѣ слушалось дѣло по обвиненію артиста армянской труппы Павла Арт. Калантарова, по сценѣ Араксянъ, въ оскорбленіи пом. полиц. пристава, выразившемся въ томъ, что Араксянъ сказалъ по адресу пристава: „Вы халуй!“

Херсонъ. Намъ пишутъ: Съ 22 мая по 30-е мая оперетка А. А. Левицкаго дала 9 спект. Успѣхъ былъ полный какъ матеріальный, такъ и художественный. 7 спект. дали полные сборы.

Юрѣвъ. Временное помѣщеніе для лѣтнаго театра на мѣстѣ сгорѣвшаго въ настоящее время уже воздвигнуто, и въ немъ идутъ представленія.

Феодосія. Драматическая труппа подъ дирекціей Р. А. Крамера, подвизающаяся здѣсь съ 1-го мая, закончила первый

мѣсяцъ съ значительнымъ дефицитомъ. Въ теченіе мѣсяца труппой дано было всего двѣнадцать спектаклей. Главная причина плохихъ сборовъ холодная и дождливая погода.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г. На-дняхъ по телеграммамъ кончилъ съ театромъ В. Ф. Коммисаржевской, которая взяла для постановки „Богатаго чело-вѣка“, и вдругъ получилъ телеграмму, что „Богатый чело-вѣкъ“ шелъ въ „Озеркахъ“. Какъ? Что? По какому праву? Не знаю, но это обстоятельство по отношенію постановки пьесы въ театрѣ Коммисаржевской, можетъ затормозить дѣло... Дайте мнѣ совѣтъ, что предпринять относительно дирекціи театра въ „Озеркахъ“? Кто тамъ держитъ антрепризу? Вообще, я не знаю, что мнѣ дѣлать съ петербургскими театрами—въ нихъ личность автора не ставится въ грошъ: „Дѣтей Ванюшина“ играли вездѣ безъ всякаго моего позволенія, теперь—„Богатаго чело-вѣка“. Какъ положить этому конецъ? Помѣстите въ своемъ журналѣ мою жалобу на это.

Примите и проч. С. Найденовъ.

М. г. г. редакторъ. Въ 22-мъ № Вашего уважаемаго жур-нала я прочиталъ замѣтку о томъ, что г-жа Некрасова-Кол-чинская анонсируетъ на афишахъ Озерковского театра мою пьесу „Вѣчный праздникъ“. Надѣюсь, что почтенная директриса ограничится одними анонсами, такъ-какъ права на постановку моей пьесы я ей не давалъ и, узнавъ объ озерковскихъ анон-сахъ, просилъ „Союзъ драматическихъ писателей“ воспрепят-ствовать этой постановкѣ. Относительно постановки новыхъ пьесъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ существуютъ спе-ціальныя правила, которая, вѣроятно, извѣстны г-жѣ Колчин-ской, но она, какъ Ахиллъ въ „Прекрасной Еленѣ“, всякія правила считаетъ глупыми и признаетъ только исключенія. Этимъ должно быть объясняется и постановка въ Озеркахъ, „Богатаго чело-вѣка“ г. Найденова, едва-ли давшаго г-жѣ Кол-чинской разрѣшеніе ставить его пьесу.

Прим. и проч. Л. Мунитетин (Lolo).

М. г. Не откажите помѣстить на столбцахъ Вашего рас-пространеннаго журнала нѣсколько строкъ, посвященныхъ краху антрепризы И. Е. Шувалова въ г. Ярославль. Тяжелое время переживаетъ русское общество; безработица, а за ней неизбежное безденежье, больше, чѣмъ на кого-либо, обруши-лось на провинціального-труженика актера. Громадная, непо-мѣрно увеличивающаяся армія лицедѣевъ атаковала московское Бюро.

Солідные антрепренеры съ большою осмотрительностью фо-рмировали свои труппы, а нѣкоторые изъ нихъ прямо-таки отка-зались отъ дѣла до тѣхъ поръ, пока не прояснится на театраль-номъ горизонтѣ „гроза военной непогоды“. Отчаявшіеся получить ангажементъ актеры хватались, буквально, за каждое маломальски подходящее предложеніе, и цѣны на актерскомъ рынкѣ пали до minimum'a. „Война родитъ героев“, а актерское без-выгодное положеніе родило немало дутыхъ антрепризъ.

Въ концѣ апрѣля с. г. въ Бюро на доскѣ, оповѣщающей о прибытіи въ Москву предпринимателей, появилось имя И. Е. Шувалова. Г. Шуваловъ убѣдилъ артистовъ, что не стоитъ платитъ коммисіонные проценты въ Бюро, и просилъ пожа-ловать къ нему на домъ для заключенія домашнихъ условій, причемъ выдалъ авансы, въ размѣрѣ полумѣсячнаго оклада.

Черезъ нѣсколько дней ярославская публика была оповѣ-щена афишами, что въ непродолжительномъ времени, въ саду Бутлера, состоится открытіе новаго лѣтняго театра, съ репер-туаромъ „веселаго жанра“, подъ управленіемъ режиссера с.-пе-тербургскихъ театровъ И. Е. Шувалова. 6 мая днемъ былъ отслуженъ молебенъ и состоялось освященіе новаго театра, а вечеромъ, въ страшный холодъ (днемъ шелъ дождь) и при плачевномъ сборѣ состоялось открытіе сезона.

Читатели единственной въ Ярославль газеты узнали объ открытіи новаго театра лишь изъ помѣщеннаго, черезъ день, отчета о спектаклѣ, такъ какъ антреприза не нашла нужнымъ, очевидно, своевременно помѣстить публикацію.

Полторы недѣли г. Шуваловъ увеселялъ публику пьесами вродѣ: „На маневрахъ“, „Столичный воздухъ“, „Ревнивица“, „Морскія купанья“ и т. д. Потомъ репертуаръ круто измѣ-нился: г. Шуваловъ сталъ подогрѣвать публику произведеніями вродѣ „Сиротка-страдалица“, „Сестра милосердія“; первая пьеса не пошла, такъ какъ желающихъ созерцать слезоточи-вую мелодраму собралось, кажется, рубля на три—и спектакль былъ отмененъ.

На 23 мая назначенъ былъ спектакль, а утромъ того-же дня г. Шуваловъ заявилъ труппѣ, что дѣло продолжать онъ не можетъ и предложилъ организовать товарищество, на что труппа просила уплатить вмѣсто обусловленной мѣсячной

неустойки, хотя полумѣсячную, что составило-бы, сравнительно скромную сумму, ибо оклады артистовъ прямо-таки грошевые.

На это справедливое предложеніе труппы г. Шуваловъ отвѣ-тилъ, что тутъ на лицо force majeure—именно крайне холодная и дождливая погода, почему онъ предоставляетъ труппѣ искать неустойку судомъ.

На другой день г. Шуваловъ разослалъ нѣкоторымъ арти-стамъ письменныя приглашенія въ организуемое имъ товари-щество и общалъ болѣе нуждающимся выдать авансы въ счетъ будущихъ товарищескихъ заработковъ, однако не всѣ пожелали долѣе вѣрить г. Шувалову, а сочли болѣе благо-разумнымъ отправиться съ заявленіемъ къ г. полиціимейстеру.

Явившись къ г. полиціимейстеру, артисты убѣдились, что предприимчивый антрепренеръ обманулъ г. полиціимейстера, увѣривъ, что дѣло организовано на товарищескихъ началахъ, чѣмъ г. Шувалову удалось избавиться отъ обязательнаго въ Ярославль внесенія залога. Даже съ такого солиднаго антре-пренера, какъ П. П. Медвѣдевъ, взятъ крупный залогъ. Для большей, очевидно, убѣдительности г. Шуваловъ помѣстилъ на афишѣ фамилию актера труппы г. Глѣбова (не гласный компаніонъ г. Шувалова), какъ заведующаго хозяйственной частью (яко-бы отъ товарищества).

Немедленно былъ посланъ къ г. Шувалову полиційскій съ приглашеніемъ явиться въ канцелярію г. полиціимейстера для объясненія. Но, увы, онъ могъ лишь констатировать, что г. Шуваловъ благополучно выбылъ изъ Ярославля еще на-канунъ ночью, не забывъ, предварительно, отправить все свое имущество. А въ это время въ саду, передъ опустѣвшимъ храмомъ Мельпомены, сидѣли доверчивые актеры и ждали... Ждали, когда придетъ г. Шуваловъ организовать товарищество и дастъ обѣщанные авансы.

Оставшаяся въ такомъ положеніи труппа обратилась къ г. губернатору, который любезно пришелъ на помощь труппѣ, и она получила разрѣшеніе безвозмездно поставить одинъ спектакль въ городскомъ театрѣ.

30 мая состоялся спектакль,—бывшая труппа г. Шувалова, подъ фирмой товарищества, съ успѣхомъ и при хорошемъ сборѣ поставила новую пьесу Потапенко „Искушеніе“ и водевиль „Изъ-за мышенка“. На спектакль присутствовалъ г. губернаторъ и много мѣстной интеллигенціи. Первый разъ, за все свое пребываніе въ Ярославль, артисты во время спектакля не чувствовали того адскаго холода, сырости и всей „мерзости запустѣнія“ въ зрительномъ залѣ.

Заканчивая эти строки, не мѣшаетъ замѣтить, что пред-лагая организовать товарищество, г. Шуваловъ рекомендовалъ за необходимой для начала дѣла суммой обратиться къ Театраль-ному Обществу, которое онъ такъ предусмотрительно обошелъ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ при заключеніи условій съ артистами. Чрезвычайнаго труда стоило достать нужда-ющемуся актеру у антрепренера два-три рубля денегъ, а былъ даже случай, что у одной артистки пошла горломъ кровь, такъ и то антрепренеру за 2 рублями пришлось обратиться къ „за-ведующему хозяйственной частью“.

Прим. и пр. Э. И. Волоцкой.

М. г.! Въ № 22 Вашего уважаемаго журнала появилось письмо М. г. Рамазанова, въ которомъ онъ, сѣтуя на поступокъ г. Владыкина съ нимъ и г-жей Андросовой, не стѣсняется сдѣ-лать по моему адресу прозрачный намекъ, поневолѣ наталки-вающихъ всякаго на мысль, выраженную въ примѣчаніи редакціи. Обстоятельства дѣла таковы. Въ апрѣлѣ, будучи въ Кіевѣ проездомъ, я получилъ отъ г. Владыкина предложеніе передать мнѣ лѣтнее житомірское дѣло, причемъ я былъ имъ преду-прежденъ, что съ нѣкоторыми артистами онъ уже покончилъ на словахъ и потому можетъ мнѣ передать дѣло только въ томъ случаѣ, если приму тѣхъ артистовъ къ себѣ на службу, при этомъ г. Владыкинъ назвалъ мнѣ г-жъ: Любавскую, Не-лидову, Ромаскевичъ, Чужбинову, гг. Григорьеву, Капитонову и Марковского. Я согласился, и всѣ названные лица служатъ у меня въ труппѣ благополучно до сихъ поръ. Что же до г-жи Андросовой и мужа ея Рамазанова, то г. Владыкинъ го-горилъ мнѣ, что ведетъ съ ними переговоры, но съ ними дѣло еще не кончено. Г. Владыкинъ совѣтовалъ мнѣ довести нача-тые имъ переговоры до конца, но предупрежденный о томъ, что г-жа Андросова непремѣннымъ условіемъ службы ставить приглашеніе г. Рамазанова, услуги котораго мнѣ вовсе не нужны, я уклонился. Правъ-ли былъ г. Владыкинъ или нѣтъ не мое дѣло. „Во главѣ дѣла“ стою я, и худо-ли, хорошо-ли, веду дѣло мое. Г-жа Дальская равно никакого участія въ дѣлѣ не принимаетъ и даже не состоитъ въ труппѣ, а при-косновенна къ дѣлу развѣ тѣмъ, что я, уѣзжая изъ Кіева, не успѣвъ оформить своихъ соглашеній съ Владыкинымъ, про-силъ ее сдѣлать это за меня, по моему полномочію. Не пони-маю, на что понадобилось сочинять исторію о томъ, будто г. Владыкинъ „взялъ“ съ г. Фельденкранза 300 р. „такъ какъ во главѣ дѣла стоитъ г-жа Дальская“. Я принялъ къ испол-ненію договоръ, заключенный г. Владыкинымъ съ владѣльцемъ театра въ началѣ марта, когда г. Владыкинъ ни меня, ни г-жу Дальскую даже и не зналъ.

Примите и пр. Борисъ Путьяна.

РЕАЛИЗМЪ И ПОЭЗИЯ ЮМОРА.

Въ послѣднее время въ нашей драматической литературѣ замѣчается какъ бы новая струя—стремление къ комедіи. Снова возлюбили юморъ. Фактъ знаменательный, и на засѣданіи одного изъ специальныхъ обществъ было даже упомянуто объ особомъ спросѣ на эти пьесы со стороны антрепренеровъ, несомнѣнно идущихъ навстрѣчу желаніямъ публики.

Разбирается ли, однако, публика въ своихъ впечатлѣніяхъ? Не отпугиваетъ ли нѣкоторую часть ея какъ бы безыдейность юмора? Смѣлые сценическіе приемы авторовъ? Не слышимъ ли мы очень часто какую-то робкую неувѣренность въ благоприятныхъ сужденіяхъ о впечатлѣніи, производимомъ этими пьесами?

Мнѣ кажется нелишне посмотреть, какіе взгляды господствуютъ по этому вопросу въ настоящее время въ западной литературѣ.

Не такъ давно парижской академіей была присуждена премія оригинальной работѣ Поля Стаппера «Мольеръ и Шекспиръ».

Само заглавіе труда едва ли сразу выяснитъ русскому читателю характеръ его. Первою мыслью будетъ, несомнѣнно, предположеніе, что два величайшихъ драматурга сравниваются по общему значенію ихъ въ исторіи литературы, съ полнымъ признаніемъ исключительнаго положенія перваго въ области комедіи и съ присужденіемъ пальмы первенства второму въ области драмы. Предположеніе это было бы совершенно ошибочно: дѣло идетъ о сравненіи двухъ комическихъ писателей. Комическій театръ Шекспира далеко не пользуется популярностью на русской сценѣ. Если не считать «Укрощенія строптивой» и «Венеціанскаго купца», то можно сказать, что въ репертуарѣ русскаго театра комедіи Шекспира не играютъ почти никакой роли. Съ другой стороны, сравнительно небогатая литература наша о Мольерѣ относится съ глубочайшимъ преклоненіемъ къ гениальному творцу «Тартюфа» и «Мизантропа» и власть Мольера въ русскомъ театрѣ съ первыхъ смутныхъ шаговъ его зарожденія—почти безраздѣльна.

Г. Полонскій.

Рис. М. Демьянова. (Портретъ-шаржъ).

Тѣмъ болѣе для русской публики интересенъ этотъ трудъ, что юморъ, когда-то бившій со сцены нашей ключемъ и въ благодушной комедіи, и въ бойкомъ водевилѣ теперь перешелъ въ пошлый фарсъ,—эти задворки, такъ сказать, литературы, и эпитетъ «веселой» прилагается нами къ пьесѣ съ усмѣшкой горькой ироніи. Собственно говоря юморъ въ томъ смыслѣ, какъ онъ понимается въ европейской литературѣ, у насъ никогда не обрѣтался «въ авантажѣ» образованнаго общества. Даже гоголевская «Женитьба» одобрялась у насъ съ какимъ-то сожалѣніемъ за странность и негражданственность избраннаго сюжета, а безхитростная трилогія о Бальзаминохъ и вовсе не прощалась Островскому суровой критикой. Тѣмъ для насъ любопытнѣе, что на Западѣ находятся критики, которые громятъ «гру-

бые шаржи» Мольера, находя въ нихъ... недостатокъ веселости,—той самой веселости, которая по нашему взгляду, находится тамъ въ превышающемъ всякую мѣру количествѣ и переходитъ въ непозволительное шутство.

Произведенія Мольера и Шекспира столь чужды другъ другу, что мысль о преимуществѣ тѣхъ или иныхъ должна подкрѣпляться полнымъ пересмотромъ основныхъ воззрѣній на комедію. Этотъ пересмотръ, притомъ весьма хитроумный, мы находимъ въ трудахъ нѣмецкой критики, гдѣ отрицательное отношеніе къ Мольеру пустило весьма глубокіе корни.

Откуда взялось оно? Почему одинъ изъ величайшихъ писателей находится въ данной литературѣ, за весьма малыми исключеніями, довольно пренебрежительное отношеніе? Увы, и здѣсь, въ области духа, сказывается національная рознь двухъ народовъ. Главою анти-мольеровскаго движенія можно считать Вильгельма Шлегеля, извѣстнаго ученаго и переводчика, который въ разгаръ наполеоновскихъ войнъ далъ, какъ передаетъ Байронъ, слѣдующую клятву мести: «я замыслилъ ужасное мщеніе французамъ. Я докажу имъ, что Мольеръ не былъ поэтомъ».

Шлегель исходитъ изъ того основнаго положенія, что комедія должна представлять полнѣйшую противоположность трагедіи: трагедія наиболѣе серьезный видъ поэзіи, наоборотъ, комедія наиболѣе веселый, и какъ тамъ господствуютъ мрачныя краски, такъ тутъ царитъ безхитростное веселье.

Конечно, серьезное и веселое зачастую имѣютъ одинаковыя внѣшнія черты и потому могутъ быть смѣшиваемы. Большинство склонно думать, что серьезное настроеніе носить въ себѣ отпечатокъ грусти и что смѣхъ есть признакъ веселости. Но это ошибочно: серьезное не всегда грустно, равнымъ образомъ, какъ и смѣхъ не всегда веселъ, но можетъ быть серьезнымъ до грусти и даже заключать въ себѣ элементы трагическаго. Совсѣмъ иное веселость. Скорая и легкая, она не знаетъ такого смѣха. Она паритъ надъ реальнымъ міромъ, не опускается до нашихъ скорбей и страстей. Въ лучахъ поэзіи она является на землю, чтобы отвлечь насъ отъ мрака повседневной жизни, и совершенно чужда горькаго сарказма или ироніи. Сообразно съ такимъ толкованіемъ, задачей комедіи не является обрисовка уродливыхъ сторонъ жизни. По мысли Шлегеля, если поэтъ, свободный затрагивать всѣ явленія, и описывается въ своемъ произведеніи какую либо про-

Жанна Пти.

Рис. М. Демьянова. (Шаржъ).

дѣлку, не вполне согласующуюся съ нашими нравственными воззрѣніями, то должны очертить ее такъ, чтобы въ душѣ нашей не зарождалось ни малѣйшаго сочувствія пострадавшему или гнѣва на совершителя.

Въ зависимости отъ сказаннаго, становится совершенно понятнымъ, почему въ комедіяхъ Мольера его прельщаютъ отдѣльные, наиболѣе шаржированные и неимѣющие отношенія къ ходу дѣйствія, штрихи вродѣ балета въ «Мнимомъ больномъ», сцены нападенія полицейскихъ на Полишинеля и т. п. Зато безпредѣльно восхищеніе нѣмецкаго критика театромъ Шекспира.

Авторъ названнаго выше труда, Поль Стапферъ, главное достоинство шекспировскихъ комедій усматриваетъ въ удивительной прелести формы. По существу это не комедіи характеровъ или интриги, а пьесы феерическія, завязка которыхъ слаба и психологія поверхностна. Этимъ объясняется и то, что попытка дать ихъ изложеніе, сдѣланная Ламбомъ въ его книгѣ «Разсказы извлеченные изъ Шекспира», могла представить интересъ только для дѣтей. Отсюда же происходитъ и невозможность писать къ нимъ комментаріи. Въ сужденіяхъ Стапфера не заключается и тѣни желанія унизить эти творенія. Наоборотъ, онъ замѣчаетъ, что они занимаютъ какъ бы среднее мѣсто между поэзіей и музыкой.

Что касается ихъ содержанія, то обыкновенно это сказочные разсказы, героями которыхъ является пара влюбленныхъ, отдаляемыхъ другъ отъ друга разными препятствіями, но къ концу пьесы соединяющихся снова. Единственная страсть ихъ—любовь. Сама по себѣ подобная завязка не носитъ комическихъ чертъ, положеніе можетъ быть даже трагично. Этимъ и объясняется стремленіе поэта оживить діалогъ постоянной игрой словъ. Отдѣльные каламбуры можно безъ всякаго ущерба передать отъ одного дѣйствующаго лица другому. Въ тѣхъ произведеніяхъ Шекспира наблюдается группа лицъ, глупость которыхъ чрезмѣрна, и которые какъ будто выведены лишь для того, чтобы принимать одни слова за другія.

При такой характеристикѣ шекспировскихъ пьесъ, съ точки зрѣнія нашей «расхожей» серьезности, которая даже Бальзамина не могла простить, можетъ показаться страннымъ, что цѣлая школа возводитъ эти пьесы въ идеалы. Мы требуемъ, чтобы театръ всегда былъ отраженіемъ жизни, мы хотимъ идти туда и находить отвѣты на наши сомнѣнія, а въ отвѣтъ на это слышимъ, что задача театра — отрывать насъ отъ дѣйствительности и переносить въ міръ грезъ и сновидѣній? Кто правъ? Кто виноватъ? Послушаемъ, что говоритъ о прозаичности французскаго ума Генрихъ Гейне. Его упрекъ, быть можетъ, еще болѣе примѣнимъ къ нашему театру. «Они съ изумленіемъ смотрятъ, какъ за золотой рѣшеткой прогуливаются подъ гигантскими деревьями кавалеры и дамы, пастухи и пастушки, мудрецы и простаки; они видятъ парочку влюбленныхъ, воркующихъ въ тѣни деревьевъ; время отъ времени ихъ взорамъ представляются сказочныя животныя: олень съ золотыми рогами или испуганный единорогъ, который бѣшенными скачками выбѣгаетъ и мирно кладетъ голову на грудь красавицы. Они видятъ, какъ изъ ручейковъ подъ блестящими покрывалами выходятъ нимфы съ зелеными волосами; какъ выплываетъ луна и освѣщаетъ всю эту картину. Они слышатъ пѣніе соловья... и качаютъ своими маленькими резонными головками, сознавая, что все это такъ дико и непонятно. Это происходитъ отъ того, что французы, понимая солнце, не могутъ понять луну».

Стапферъ возражаетъ на упрекъ французскому генію. Онъ полагаетъ, что ошибочно поэзію отождествлять съ возможностью создавать фантастическіе образы. Самый міръ фантазіи, по его взгляду, цѣненъ лишь настолько, насколько отражаетъ міръ реальный. Гомеровскіе боги интересны потому, что они ничто иное, какъ люди одаренные высшими силами. Богъ, ангелы и вся армія мильтоновскихъ серафимовъ только нагоняетъ на насъ смертельную тоску, тогда какъ сатана, обуреваемый человѣческими страстями, глубоко намъ интересенъ. Точно также и восхитившія Гервинуса феи изъ «Сна въ лѣтнюю ночь» дороги, какъ существа, похожія на женщинъ.

Г-жа Раисова.

Рис. М. Демьянова. (Шаржъ).

Опровергая теорію Шлегеля, онъ говоритъ: если мыслить противоположностями, то различіе драмы и комедіи болѣе тонко подмѣчено Шиллеромъ: комедія воздѣйствуетъ на умъ, тогда какъ трагедія обращается къ чувству. Эту же мысль, только въ иной формѣ, выразилъ Вальполь: «Миръ это комедія или трагедія,—комедія для того, кто мыслитъ, трагедія для того, кто чувствуетъ». Н. Долговъ.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Г. П.—ову. Вы спрашиваете: стоитъ ли семнадцатилѣтнему молодому человѣку, обладающему драматическимъ талантомъ, любящему сцену и готовому всю свою жизнь посвятить драматическому искусству — идти въ актеры, конечно, получивъ предварительно сценическое образованіе?

Несомнѣнно, да, если только... если дѣйствительно имѣется въ наличности все то, что вы говорите, т. е. талантъ, любовь

къ сценѣ и искусству. Не только въ 17 лѣтъ, но и при сѣдыхъ волосахъ мы часто встрѣчали вмѣсто таланта—самоувереніе и самообожаніе, вмѣсто любви къ искусству—любовь къ праздности и легкой жизни, отвращеніе къ труду и проч. Талантъ зарывавъ въ землю грѣшно и преступно; увеличивать же кадры, и безъ того многочисленный, голодныхъ неудачниковъ сцены смысла никакого нѣтъ. Поэтому если 17-лѣтній молодой человекъ убѣдился, что у него талантъ есть (по приговору компетентныхъ судей), пусть смѣло вступаетъ на сцену.

Какія школы драматическаго искусства существуютъ въ Петербургѣ, вы можете узнать изъ книги „Весь Петербургъ“ изд. Суворина, гдѣ найдете и адреса. Условія пріема и размѣръ платы, вы получите, обратившись въ канцелярію этихъ школъ,—подробные. Если вступающій получилъ уже среднее образованіе (какъ напр. въ кадетскомъ корпусѣ), то это послужитъ только къ его благу и поможетъ ему легче и основательнѣе усвоить себѣ тѣ уроки, какіе онъ получитъ въ драматической школѣ. При этомъ надо помнить кромѣ того еще 2 вещи: 1) что талантъ развивается упорной работой и упражненіемъ и 2) что школа даетъ въ руки ученику лишь орудіе сдѣлаться артистомъ, но никогда не можетъ выработать готоваго артиста, что дается исключительно практикой.

Подписчику 39657. Каждый мѣсяцъ въ первыхъ числахъ печатается въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ списокъ пьесъ безусловно разрѣшенныхъ къ представленію въ Россіи. Почти въ каждой бібліотекѣ вы можете достать „Прав. Вѣстникъ“ и просмотрѣвъ эти списки, узнать, попали ли въ нихъ интересующія васъ пьесы. Если нѣтъ, то стало быть для постановки пьесы нужно представить въ полицію цензурованный экземпляръ, чтобы афиша была подписана.

Подписчику 3101. Солидное и основательное, снабженное многими пояснительными чертежами и рисунками, руководство къ устройству сцены Петрова, машиниста-механика Александринскаго театра въ Петербургѣ (Петровъ, Устройство театральной сцены. Спб. 1903 г. 3 рубля). Въ немъ подробно описывается устройство сцены большого театра, но вы примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ возьмите лишь пригодное.

Книга нѣсколько дорога; отчасти выкупается этотъ недостатокъ рисункомъ многихъ деталей, настолько подробными, что по нимъ можно самому многое построить. Существуетъ еще маленькая книжечка Кузминскаго: „Устройство сцены для любительскихъ спектаклей“, съ чертежами. Цѣна 50 коп. Прочтите ее; можетъ быть, что-нибудь найдете подходящее.

Г. Студенту. Въ газетахъ дѣйствительно промелькнула за мѣтка о какомъ-то студенческомъ театрѣ. Нужно полагать, что это ни что иное какъ утка, вспорхнувшая надъ нашими болотами. Во всякомъ случаѣ, если здѣсь и есть какая либо доля истины, подобное предпріятіе никакого серьезнаго значенія имѣть не можетъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Новочеркасскій городской лѣтній театръ, арендуемый г. Бекъ-Назарьянцемъ, при участіи г. Бабенко-Новскаго, сданъ на весь лѣтній сезонъ малорусской труппѣ М. К. Ярошенко. Спектакли начались 2 мая и ставятся ежедневно, за исключеніемъ субботы. Небольшая, но довольно дружная и „голосистая“ труппа пользуется успѣхомъ и дѣлаетъ весьма недурные сборы, несмотря на дождливую и, вообще, необычайно холодную у насъ въ это время года погоду. Въ составъ труппы г. Ярошенка и въ настоящій пріѣздъ его въ Новочеркасскъ вошли почти тѣ же самые артисты и артистки, съ которыми онъ подвизался у насъ въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ прошлаго года. Большимъ и постояннымъ успѣхомъ пользуются—героиня труппы г-жа Зинина, пѣвица Жданова, и комическія старухи г-жи Подвысоцкая и Никольская. Изъ мужского персонала замѣтнѣе другихъ выделяются комики—гг. Ярошенко, Варвалюкъ, Никитинъ, Борисенко, герои—Лозовой и Гармашъ и пѣвцы—Внуковский и Черновъ. Танцоры по-прежнему производятъ фуроръ. Хоры довольно многочисленны и хорошо дисциплинированы,—часто поютъ кантаты въ дивертисментахъ, иной разъ и на русскомъ языкѣ,—а мужской, кромѣ того, по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ поетъ во время литургій поочередно въ мѣстныхъ церквахъ. Дирижеромъ и хорейстеромъ труппы служатъ В. В. Никитинъ.

Въ теченіе всего почти мая сильнымъ конкурентомъ малороссамъ въ Новочеркасскѣ являлся циркъ Злобина; циркъ плохой и самъ по себѣ, по составу своихъ двуногихъ и четвероногихъ „артистовъ“, вовсе ни для кого не интересный, но пользовавшійся удивительной привилегіей ежедневно разыгрывать въ лотерею массу всевозможной рухляди и „брака“ изъ мѣстныхъ посудныхъ магазиновъ; причемъ для приманки въ розыгрышъ назначалось и 2—3 цѣнные вещи. Въ теченіе довольно долгаго времени въ цирковыхъ афишахъ публиковалось о выдачѣ почтеннѣйшей публикѣ „бесплатныхъ“ подарковъ

сначала на 200—300 руб., а потомъ даже и на 998 руб. съ копейками, пока въ концѣ-концовъ, и самое зданіе цирка не было разыграно въ ту же лотерею. Публика наша положительно обезумѣла: несмотря на удвоенныя и даже утроенныя цѣны на мѣста, циркъ бывалъ буквально переполненъ, такъ что многимъ дамамъ даже дѣлалось дурно и ихъ выносили на рукахъ. Естественно, что въ это время дѣла малороссовъ были слабыми, такъ какъ для нихъ уже не хватало публики. Здѣсь я позволю себѣ спросить, почему это у насъ почти повсемѣстно въ Россіи циркамъ разрѣшается устройство цѣлыхъ серій лотерей, тогда какъ вообще лотереи разрѣшаются лишь благотворительнымъ учрежденіямъ и то въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ, съ спеціальнаго, такъ сказать, разрѣшенія и подъ надзоромъ мѣстнаго начальства? Въдѣ такая поборка циркамъ даетъ имъ слишкомъ ужъ большое и при томъ совершенно незаслуженное преимущество, въ смыслѣ привлеченія публики, сравнительно со всякими другими безусловно болѣе полезными и разумными зрѣлищами и развлеченіями... Мнѣ лично это совершенно непонятно и кажется большой несправедливостью, основанной на какомъ-то странномъ недоразумѣніи.

Матовъ.

ЯРОСЛАВЛЬ. Послѣ краха антрепризы г. Шувалова въ Лѣтнемъ театрѣ Бутлера постоянный труппы у насъ нѣтъ; оставленные Шуваловымъ артисты для выѣзда поставили въ Городскомъ театрѣ „Искупленье“.

1 іюня былъ данъ гастрольный спектакль драматич. труппы подъ управленіемъ Н. Ф. Скарской и П. П. Гайдебурова; афиши вышли въ день спектакля, почему публики собралось немного. Драма Ибсена „Привидѣнія“, въ исполненіи труппы г. Гайдебурова получаетъ иную окраску, производитъ болѣе впечатлѣніе, чѣмъ въ исполненіи г. Орленева. Освальдъ-Гайдебуровъ, искренній, хорошій юноша, свѣтлая личность, достойная счастья и любви; онъ любитъ жизнь и преклоняется передъ нею не изъ-за наслажденія плоти, самыя тяжелыя мгновенія для него были не въ домѣ матери, а въ Парижѣ, когда онъ почувствовалъ себя ненужнымъ существомъ, не человекомъ, а животнымъ. Г. Гайдебуровъ освѣтилъ обаятельную и драматическую личность Освальда.

Гайдебуровъ-Освальдъ видитъ въ Регинѣ жизнерадостную и сильную волей дѣвушку, онъ хочетъ почерпнуть изъ общенія съ ней ту бодрость духа, которая у него исчезла, онъ еще надеется на свое воскресеніе и потому только стремится къ Регинѣ. Орленевъ же влеченіе Освальда къ Регинѣ опошлilъ и зарягнулъ, онъ въ сценахъ съ ней слѣдилъ за ея движеніями плотоядными глазами развратника; бесспорно, животныя инстинкты, наслѣдованные отъ отца, стали брать верхъ въ Освальдѣ, но не настолько чтобы внезапно заглушить всѣ его лучшія чувства и мысли. Г-жа Скарская нѣсколько молода для фрау Альвингъ, но это не помѣшало артисткѣ сдѣлать очень многое. Страдающая, любящая своего сына и отдавшая ему всю свою жизнь Альвингъ-Скарская показала величіе женщины: матери и жены.

Исполненіе остальныхъ ролей г-жей Мятлевой и гг. Толмачевымъ и Черновымъ оставляло желать большаго.

Съ 3 по 7 іюня ставились въ Городскомъ театрѣ спектакли драматич. труппы М. И. Каширина: составъ труппы: г-жи Азовская, Айвазовская, Алинская, Анненская, Громова, Долинская, Лещинская, Орлова, Л. П. Петипа и Римская; гг. Вѣринъ, Ивановъ, Ильинъ, М. И. Каширинъ, Левинъ, Мавринъ, Минский, Орловъ, Ланинъ, Поплавскій, Ремневъ, Тарасовъ, Томскій и Шиловъ. 3 іюня шло „Рабство“.

4 іюня для выхода Л. П. Петипа была поставлена Марсельская красотка; артистка справилась съ ролью Жанны-Бриантъ очень хорошо. Слѣдуетъ отмѣтить и г. Маврина—Наполеонъ. Типичны были гг. Панинъ (министръ полиціи Фуше), Шиловъ (Сенъ-Режанъ), Томскій (Кризенуа) и г-жа Лещинская въ маленькой роли Жозефины, 6 іюня состоялся послѣдній спектакль труппы: „Потокъ“ и „На законномъ основаніи“; драму прекрасно исполнили; выдѣлялись Шиловъ (Якобъ Горнъ), Панинъ (Ульрихсъ), Поплавскій (Петръ Дорнъ) и г-жа Анненская (Рената). Сборы на первыхъ двухъ спектакляхъ были плохіе. „Марсельская красотка“ дала только 60 р. или немного больше. Въ воскресенье сбора также не было и г. Каширинъ снялъ анонсъ о спектаклѣ 8 іюня („Богатый чело-
вѣкъ“).

Вс. Цыльскій.

САРАТОВЪ. 16 мая въ Саратовѣ съ пріѣздомъ оперной труппы Л. Д. Донскаго открылся новый театръ, устроенный г. Очкинымъ въ своемъ саду. Новый театръ—очень цѣнное пріобрѣтеніе для Саратова, тѣмъ болѣе, что старый городской театръ малъ и неудобенъ. Исторія возникновенія новаго театра такова: товарищество Борисова и Болховитинова, арендуя у Очкина садъ и лѣтній театръ, поставило условіемъ, чтобы Очкинъ выстроилъ постоянный театръ. Условія были приняты и къ веснѣ театръ былъ почти готовъ. Постройка его обошлась около 150 тыс. руб., не считая мебели, декорацій и электрической станціи, на что потрачено до 60 т. руб. Отдѣлка театра еще не кончена совсѣмъ, нѣтъ лѣпныхъ украшеній, позолоты,—это будетъ производиться съ 16 іюня до 8 іюля, въ перерывъ между гастрольными операми и драмами.

Новый театръ больше городского на 300 мѣстъ (всего

1200 мѣстѣ), акустическія условія его, по словамъ г. Эйхенвальда съ которымъ мнѣ пришлось говорить, прекрасныя, Сборъ—1500 руб. (опера) и 1200 р. (драма)—должно признать вполне достаточнымъ

Гастролирующая у насъ оперная труппа начала спектакли въ Тулѣ и продолжала въ Козловѣ и Тамбовѣ, въ этихъ городахъ было поставлено по три спектакля Въ Саратовѣ первымъ спектаклемъ шла оп. „Жизнь за Царя“, затѣмъ: „Кармень“, „Фаустъ“, „Онѣгина“, „Гугеноты“, „Пиковая дама“, „Демонъ“, „Риголетто“, „Паяцы“ и „Дубровский“. Труппа остается въ Саратовѣ до 16 юнія.

Опера даетъ очень много: хорошіе голоса, прекрасную обстановку и надлежащее исполненіе. А. Лоховъ.

СИМФЕРОПОЛЬ. Лѣтній театральнй сезонъ начался съ 15 апрѣля. Товариществомъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ В. М. Бѣжина и Л. К. Людвигова, было поставлено съ 15 апрѣля по 1-ое юнія включительно 40 спектаклей; не смотря на дождливые дни и застой въ дѣлахъ, товарищество взяло валового сбора 8,843 рубля 41 коп., что составляетъ въ среднемъ на кругъ по 220 руб. 08 коп. Участники получили по 1 рублю за марку за все время (за 1½ м-ца). Вся труппа пользовалась большимъ успѣхомъ и публика охотно посѣщала театр. За все время товариществомъ были поставлены пьесы: „Честъ“, „Дядя Ваня“, „Полусвѣтъ“ (2 раза), „Измаилъ“, „Клубъ холостяковъ“ (2 раза), „Губернская Клеопатра“ (3 раза), „Мѣшане“, „Лѣсъ“, „Высшая школа“, „Волны“ (2 раза), „Марсельская красотка“ (2 раза), „Коллунья“, „Грядущій разсвѣтъ“, „Вишневый садъ“ (3 раза), „Пожаръ Москвы“ (2 раза), „Измѣна“ (3 раза), „Первая муха“ и „Чайный цвѣтокъ“, „Звѣзда“ (2 раза; первый разъ въ бенефисъ Милича), „Погоня за наслажденіемъ“ (бенефисъ Л. К. Людвигова), „Нюбоя“ и „Больные люди“ (бенефисъ М. И. Разсудова), „Потонувшій колоколъ“ (бенефисъ Пшесецкой), „Господинъ директоръ“ (бенефисъ А. К. Янушевой), „Мадамъ Санъ-Жень“ (бенефисъ Б. С. Борисова), „Оболтусы вѣтрогоны“ (бенефисъ В. Л. Градова), „Новое дѣло“ (бенефисъ В. М. Бѣжина), „Ревизоръ“ и „Графъ де Ризооръ“ (2 раза).

Съ 4-го юнія по 1-е юлія играетъ труппа подъ управленіемъ В. К. Дарьяловой. На гастроли приглашены: М. А. Юрева, Е. Я. Недѣлинъ и И. М. Шуваловъ. И. III—жъ.

КОЗЛОВЪ. Послѣ г. Орленева съ „Привидѣніями“, Козловъ посѣтила труппа г. Соболевцова-Самарина съ пьесами „Царь Дмитрій“, „Вишневый садъ“ и „Рабство“. Мнѣ пришлось видѣть „Вишневый садъ“ и считаю долгомъ отдать справедливость, пьеса была поставлена прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ, за исключеніемъ небольшихъ недочетовъ. Такъ, г-жа Славянская по типу, манерамъ и акценту совсѣмъ не походила на дочь Раневской (г-жа Соколовская) Г. Полонскій въ роли Епиходова вдавался иногда въ шаржъ, а г. Алексѣевъ совсѣмъ не понимаетъ, что онъ дѣлаетъ, играя роль лакея Яши. Но за то г-жи Соколовская (Раневская), Чаруская (Варя), Вадимовъ (Гаевъ), Лопухинъ (Саб.-Самаринъ), Дагмаровъ (Трофимовъ) и г-жа Клименко (Шарлота Иванов.),—были на своемъ мѣстѣ. Совсѣмъ было забытъ отмѣтить г. Михаленко въ роли Фирса,—прекрасный гримъ. По отзывамъ публики такъ же хорошо прошли и другія двѣ пьесы. Сборъ былъ небольшой. Затѣмъ проѣздомъ въ Саратовъ, Козловъ посѣтила оперная труппа г. Донского. Почему-то всѣ проѣзжія оперныя труппы ставятъ только „Фауста“, „Онѣгина“, „Демона“ и „Кармень“. Этого же репертуара не избѣжалъ и г. Донской, поставивъ „Фауста“ и „Кармень“. Мнѣ пришлось слышать „Фауста“. Г. Донской хорошъ въ „Фаустѣ“ до превращенія и тяжелъ послѣ, Г. Власовъ хорошо играетъ Мифистофеля, но почти не поетъ его. Г-жа Туллеръ прекрасно вела свои страстные дуэты, но не съ Фаустомъ, а съ дирижеромъ г. Миклашевскимъ.

Публика обратилась къ г. Донскому съ просьбой поставить третій спектакль. Г. Донской согласился поставить „Гугеноты“, но потребовалъ, чтобы публика выразила свое желаніе на бумагѣ, что и было исполнено на цѣломъ листѣ, покрытомъ подписями. Г. Донской однако на слѣдующій день уѣхалъ въ Тамбовъ, заставивъ публику напрасно собирать подписи.

6-го мая открылся „Эльдорадо“—лѣтній театръ и садъ г. Болдырева и г-жи Болдыревой. Для открытія шли „Безъ вины виноватые“. Въ труппѣ есть старые знакомые г-жа Лавровская (Кручинина) и г. Аксеновъ (Ниль Стратя). Незнамова хорошо провѣлъ г. Сѣровъ. Афиша гласила, что спектакль идетъ при участіи артиста московскихъ театровъ г. Болдырева. Если г. Болдыревъ и былъ когда либо на московской сценѣ, то вѣроятно очень давно, потому что не только Москва, но и Козловъ давно уже отвыкли отъ актеровъ, разговаривающихъ со сцены съ публикой и выходящихъ среди акта на жиденькіе аплодисменты райка Публика не охотно посѣщаетъ садъ. В. Ч—нъ.

ЧЕРКАСЫ. 14 мая въ театрѣ Ярового открылся лѣтній сезонъ спектаклями русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ режиссера театра „Соловцовъ“ г. Савинова. Для открытія была поставлена пьеса Чехова: „Дядя Ваня“. Затѣмъ шли „Свои люди сочтемся“ Островскаго, „Михаилъ Крамеръ“ Гауптмана Судя по этимъ спектаклямъ, можно сказать, что труппа сформирована толково; пьесы идутъ съ

невиданнымъ у насъ ансамблемъ. Къ сожалѣнію спектакли привлекаютъ пока мало публики. Надо надѣяться, что это явленіе временное. Составъ труппы слѣдующій: женскій персоналъ—Н. Б. Адельгеймъ, М. О. Анчарова, Н. Н. Волкова, Н. К. Гофманъ, Н. Э. Коллэнъ, З. И. Попова-Барвинокъ, С. А. Руничъ, В. П. Станиславская, Э. Э. Тамарина; мужской персоналъ—гг. Г. М. Зызыкинъ, Я. И. Ивановъ, Ф. К. Лазаревъ, Б. М. Модестовъ, Г. Г. Мухинъ, В. И. Островскій, А. П. Панкратовъ, Н. Е. Садко, И. М. Самбаровъ. Декораторъ П. С. Благовъ. Репертуаръ, судя по анонсамъ, обѣщаетъ быть весьма интереснымъ. Къ постановкѣ, между прочимъ, намѣчены слѣдующія новыя пьесы: „Вишневый садъ“ Чехова, „Два міра“ Макса Нордау, „Измѣна“ Сумбатова, „Богатый человѣкъ“ Найденова, „Волны“ Амфитеатрова, „Пожаръ Москвы“ и др.

А. Осиповъ.

КОВНО. Послѣ отъѣзда г. Борисова со своей злуполучной опереточной труппой ковенскій театръ молчалъ довольно долго; въ двадцатыхъ числахъ апрѣля насъ посѣтилъ „воздушный балетъ“ „Гилея“ подъ управленіемъ Шикони, дававшего четыре представленія при среднихъ сборахъ.

Съ 9 по 15 мая въ городскомъ театрѣ даны были 6 гастрольныхъ спектаклей обществомъ артистовъ московскаго Малаго театра, подъ управленіемъ А. А. Яблочниной съ участіемъ: г-жъ Русецкой, Арминіной, Сталь, Полянскій, Хлюстиной; гг. Рыжова, Худольева, Полетаева, Яковлева, Рудницкаго, Фохта, Греммина и Иванова. Поставлены были: „Волки и овцы“, „Сильные и слабыя“, „Пустоцвѣтъ“, „Огни Ивановой ночи“, „Родина“ и „Люди“; первые пять спектаклей прошли съ значительнымъ успѣхомъ.

„Люди“ И. С. Платона (главнаго режиссера труппы), шедшіе въ послѣдній спектакль, прошли слабѣе. З—нъ.

ПСКОВЪ. Открылся сезонъ 15 апрѣля комедіей „Горе отъ ума“, въ которой дебютировали въ роляхъ Чацкаго и Фамусова гг. Добровольскій и Шмидтгофъ-старшій. Спектакль привлекъ массу публики и произвелъ хорошее впечатлѣніе.

Дальнѣйшій репертуаръ: „Генеральша Матрена“ (дебютъ г-жи Смагиной), „Золотая Ева“ (дебютъ г-жи Преображенской), „Дѣвичій переполохъ“ (дебютъ г-жи Бауэръ), „Лѣсъ“ (для гг. Цвиленева, Шмидтгофъ и Ратмірова), „Мужъ знаменитости“, „На днѣ“, „Безъ вины виноватые“, „Уриель Акоста“, „Меблированные комнаты Королева“, „Ревизоръ“, „Искупленье“, „Безприданница“ (дебютъ г-жи Поярковой), „Нище духомъ“, „Свадьба Кречинскаго“, „Измѣна“, „Доходное мѣсто“, „Женитьба“, „Губернская Клеопатра“ и „Въ санаторіи“. Изъ небольшихъ пьесъ прошли „Босая и регентъ“, „№ 13-й“, нѣсколько водевилей со специальными ролями шалунувъ-гимназистовъ для г-жи Бауэръ и весьма изящная бездѣлушка „По бабушкиному завѣщанію“, съ г. Добровольскимъ въ роли мичмана, поющаго романсъ...

Публика весьма охотно посѣщаетъ театр. Въ другомъ здѣшнемъ саду, открывается новый театръ, въ которомъ будетъ подвизаться малороссійская труппа. При новомъ театрѣ имѣется буфетъ съ горячими напитками и рестораномъ.

А. М.

ХАРБИНЪ. Харбинскому обывателю приходится развѣсываться на части. Развлеченія и развлечения—безъ конца. Ежедневно витрины города заклеиваются массою анонсовъ. Въ одномъ мѣстѣ малороссы съ ихъ неизмѣннымъ душой раздѣляющимъ репертуаромъ, въ другомъ—тоже малороссы,—играющіе вмѣстѣ съ кафе-шантанными „этуалами“ и куплетистами—и драмы, и оперетты, и фарсы, въ третьемъ циркѣ, еще одинъ циркъ, нѣсколько кафе-шантановъ и пр. и пр. Публика особенно охотно посѣщаетъ спектакли русской и малороссійской труппы г. Арнольдова и представленія цирка Н. К. Боровскаго.

Хорошо работаетъ и садъ „Новая Колхида“ (бывшій „Буффъ“), гдѣ подвизаются малороссы. Сюда, впрочемъ, стекается публика не ради малороссовъ, а ради „веселія и питія“, такъ какъ въ этомъ саду есть кафе-шантанъ.

Въ городскомъ саду труппою г. Арнольдова до сихъ поръ были сыграны слѣдующія пьесы: „Жизнь за Царя“ (быль), „Жыдынка Выхрестка“, „Первый мужъ Франціи“ (фарсъ), „Генеральша Матрена“ и др.

И. Милл—рг.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно (№ 115).

8) „Въ лѣсахъ (Семья Потапа Чапурина)“. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ и шести картинахъ. По разсказамъ Андрея Печерскаго. Передѣлана для сцены М. Красноарменскимъ. Изданіе В. С. Мартюкова. Типографія В. Л. Домбровскаго. Казань.

9) „Вернулся“. Шутка въ одномъ дѣйствиіи Е. Яковлевой. Типографія с.-петербургскаго градоначальства.

10) „Выгодное пари“. Шутка въ одномъ дѣйствиіи. Е. Яковлевой. Типографія с.-петербургскаго градоначальства.

11) „День изъ жизни покойника“. Фарсъ въ трехъ дѣйствияхъ. М. В. Шевлякова. Литографія бібліотеки С. Э. Разсохина.

12) „Другъ Фрицъ“. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ Эркманна Шатриана. Переводъ Э. Э. Матерна. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

13) „Душно“. Сцены изъ жизни въ трехъ дѣйствіяхъ. Д. А. Висковатова. Товарищества художественной печати. С.-Петербургъ.

РЕПЕРТУАРЪ музыкальных вечеровъ Павловскаго вокзала съ 14-го по 20-е Іюня.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ. Начало въ 8 час. 5 мин. вечера. Окончаніе въ будни къ 10 ч. 50 м. веч., въ праздничные дни къ 11 ч. 20 м. веч.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 14 Іюня. Вечеръ легкой музыки подъ управленіемъ Эдуарда Кабелла. Солисты: г. Корнелиусъ Влигъ (виолончель). При хорошей погодѣ всѣ три отдѣленія въ саду.

ВТОРНИКЪ, 15 Іюня. 7-й симфоническій вечеръ русскихъ и славянскихъ авторовъ будетъ посвященъ произведеніямъ Николая Теопемптовича Соловьева и П. П. Шенкѣ (симфонія № 1 подъ управленіемъ автора) подъ управленіемъ Оскара Недбалъ. Солисты: Артисты Императорской оперы: Н. А. Папаанъ. Солистка Его Величества М. И. Долина, гг. Артисты русской оперы А. М. Брагинъ, М. А. Гольтинсонъ (теноръ) и большой хоръ В. В. Пѣвцовой.

СРЕДА, 16 Іюня. Вечеръ легкой музыки подъ управле-

ніемъ Д-ра Вильгельма Земанекъ. Солисты гг. Ярославъ Гаекъ (скрипка) и Луи Бюттнеръ (корнетъ-а-пистонъ). При хорошей погодѣ всѣ три отдѣленія въ саду.

ЧЕТВЕРГЪ, 17 Іюня. 8-й симфоническій вечеръ иностранныхъ авторовъ подъ управленіемъ Оскара Недбалъ (Шуманъ—симфонія № 4—D-moll) и Вильгельма Земанекъ. Солисты: пианистка г-жа Гермина Биберъ-Гальперинъ (Григъ—фортепьянный концертъ съ оркестромъ) и проф. І. Смитъ (Бахъ—2-й скрипичный концертъ съ аккомпаниментомъ струннаго квартета и гармоніума).

ПЯТНИЦА, 18 Іюня. Первая гастроль профес. Эдуарда Жакоба. Вечеръ подъ управленіемъ Оскара Недбалъ и В. Земанекъ. Солисты: профессоръ Эдуардъ Жакобъ и І. Смитъ. (Первое отдѣленіе въ залѣ, остальные, при хорошей погодѣ въ саду).

СУББОТА, 19 Іюня. Вечеръ Модеста Петровича Мусоргскаго, Милия Алексѣевича Балакирева и Анатолія Константиновича Лядова при участіи гг. Артистовъ Императорской оперы: М. А. Михайловой, М. И. Долиной и В. И. Касторскаго подъ управленіемъ М. А. Гольденблюма.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 Іюня. Вечеръ легкой музыки подъ управленіемъ Д-ра Вильгельма Земанекъ и Эд. Кабелла. Солисты: Луиза Голубова (арфа) и Корнелиусъ Влигъ (виолончель). При хорошей погодѣ всѣ три отдѣленія въ саду.

Репертуаръ этотъ составленъ предположительно и можетъ быть измѣненъ по болѣзни артистовъ, или по инымъ причинамъ, отъ Правленія дороги не зависящимъ.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА Д-ра КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (венер.) и дѣтск. бол. Массажъ свѣто-и электролѣч. Ежедн. кромѣ воскресныхъ дней 11—12 ч. и 6—7 ч. веч.

Соч. И. ГРИНЕВСКОЙ

ПРОДАЮТСЯ въ „Театр. и Искус.“

„Бабъ“, драма изъ исторіи Персіи въ 5 д. 6 картинахъ, цѣна 2 р.

Огоньки (разказы, стихотворенія, пьесы), цѣна 1 р.

Стихотворенія, 1 томъ, цѣна 1 р.

„Мертвый городъ“, трагедія въ 5 дѣйств. д'Ануция пер. съ итальянскаго, ц. 60 к.

СТИХОТВОРЕНІЯ

З. БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театра и Искусства“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

„О Т Е Р О“

(испанская пѣвица) водевилъ съ пѣніемъ г. Гебена. Цѣна (съ оркестровкой) 2 руб.

Обращ. въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

Вр. Лейфертъ

СПБ. Караванная, 18.

предлагаютъ
по
В. дешевой цѣнѣ
отличнаго
качества

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к.
до 2 р. 10 к.
полушолковое № 99—отъ 6 р. 15 к.
до 7 р. 20 к.
шолковое № 104—отъ 10 р. 15 к.
до 12 р. 25 к.
шолковое № 123—отъ 16 р. 80 к.
до 19 р. 95 к.

Цѣны зависятъ отъ размѣра.

ОПЕРЕТТА
Казанская
Офицерская 39.

ЛѢТНІЙ САДЪ
и ЦЕНА

Комическая опера, оперетта, обзорѣнія, балетъ и дивертиссементъ.

Гастроли знаменитой артистки СИМОНЪ ЖИРАРЪ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) М. П. Арлани, М. В. Бѣльская, В. И. Варламова, М. Н. Воронцова-Ленни, Е. В. Грановская, М. Г. Лидина, Е. Н. Морозова-Лидина, М. А. Руджери, М-ле Ольга Турчи, Ф. Д. Августовъ, А. П. Гаринъ, М. Г. Голубковъ, М. С. Дальскій, М. Т. Дарьяль, М. А. Завадскій, А. П. Кальверъ, А. Д. Кошневскій, Г. Г. Кубаловъ, М. А. Леонидовъ, П. М. Николаевъ, Н. Н. Никольскій, В. З. Пронскій, М. И. Сафроновъ, С. В. Юрневъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКУЛИ.

ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ: 1. Адольфъ Эрнстъ (жонглеръ). 2. Первый французскій дамскій ансамбль. Оригинальное парижское попури въ 2 карт., съ пѣніемъ и танцами. Картина 1-я—Маскарадный балъ. Картина 2-я—Попури изъ танцевъ. 3. Испанская пѣвица М-ле Коспи, исп. изъ оп. „Цыганскій баронъ“. 4. Сестры „Donau Perlen“ исп. „Auf den Mann dreipiert“ и характерные танцы. 5. Hass Mariette (Турбильонъ); а) Valse acrobatique. б) Cake Walk. в) Valse Tourbillon. Капельм. О. К. Кассау.

Начало музыки въ саду въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ 8¼ час. веч. Окончаніе не позже 11¼ час. веч.

ВЪ САДУ: 1. Русско-цыганскій и малороссійскій хоръ подъ упр. Г. Юровскаго. 2. Румынскій оркестръ подъ упр. Г. Жоржеско. 3. Оркестръ военной музыки Финл. артил. полка подъ упр. капельмейстера Г. Дрезнеръ.

Главный режиссеръ В. К. Травскій.

Главный капельмейстеръ В. І. Шпачекъ.

СОСНОВЫЙ ЭКСТРАКТЪ

ГЕРТЕЛЯ

Extr. Pini sylvest. Hertel

по особому способу приготовленный сосновый экстрактъ Гертеля обладаетъ большею растворимостью и ароматомъ. Можно получать въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

6251

3—1

КРЕМЕНЧУГЪ

(Полт. губ.).

Отдается залъ и сцена Аудиторию попеч. трезв. (Освѣщеніе электрическое). Декорации художественныя. Вместимость—550 мѣстъ. Съ запросами обращаться по адресу: Кременчугъ, контора Аудиторию.

6252

6—1

Новый лѣтній театръ и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская сторона, В. Зеленина ул., уголъ Геслеровскаго пер.

Дирекція **В. Е. ВЛАДИМИРОВА.**

Оперетта, Феерія, Балетъ и Дивертиссементъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гастроли Розали Ламбрекъ, Ризы Нордстремъ, С. О. Троцкой, Чаровой и др. **СОСТАВЪ ТРУППЫ.** I-жи: Александрова, Алексѣева, Краевская, Лозенбекъ, Мавина, Нѣмчинова и др. Гг. Андрѣевскій, Балашевъ, Владиміровъ, Воронинъ, Грѣховъ, Массальскій, Ратомскій, Соколовъ, Шульгинъ, Фатѣевъ и др. Гл. капельмейстеръ **А. М. Апрѣльскій**, гл. режиссеръ **В. Е. Владиміровъ**, помощникъ режиссера г. Балашевъ.

Начало музыки въ 7 ч. вечера. * Начало спектакля въ 8½ ч. веч.

Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ благ. сбор.). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ **ничего не платятъ.**

6249 САРАТОВЪ. 2—1

Симъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія театральныхъ предпринимателей и лицъ артистическаго міра, что въ Саратовѣ выстроены новый каменный театръ Очкина на 1100 челов., который будетъ функционировать зимой и лѣтомъ, для котораго приготовлено и продолжаютъ изготовляться всѣ декорации художникомъ Импер. театровъ **И. Ф. Савицинымъ** и художникъ декораторомъ Кіевского театра **С. А. Мягковымъ**. Вся новая обстановка. Полное электрическое освѣщеніе. Паровое отопленіе. Вентиляція 10,000 кубическихъ метровъ въ часъ. Въ настоящее время театръ открытъ оперными спектаклями, при чемъ обнаружена великолѣпная акустика. Дальше будетъ драма и оперетта

Гастрольнымъ труппамъ и концертантамъ, желающимъ пріѣхать въ Саратовъ,—театръ будетъ сдаваться на выгодныхъ условіяхъ, принимая на себя вечеровые расходы, имѣя штатъ капельдинеровъ, рабоч. и проч. Обращ. писмен. театръ Борисову и Болховитинову. Телеграфно театръ Борисову.

Война Японіи съ Россіей

обстанов. пьеса (удобна къ постанов. даже съ неболш. труп.) разрѣшена безусловно Прав. Вѣстн. № 115. Прод. въ библиот. Разсохина, Москва. Ц. 2 р.

6248

1—1

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Дирекція **П. В. Тумпакова.**

Фонтанка, 116. ♦ Телефоны 1967—1968.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) Женскій персоналъ: М. М. Брянская, Е. И. ВАРЛАМОВА, А. В. Гринѣва, А. А. Демаръ, С. М. Жудинская, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. П. Платонова, Р. М. РАЙСОВА, М. П. РАХМАНОВА, А. А. СМОЛИНА. Мужской персоналъ: А. А. БРЯНСКИЙ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. Б. ВИЛИНСКИЙ, М. С. ДАЛЬСКИЙ, А. Д. КАМЕНСКИЙ, И. И. Коржевскій, Н. Е. КУБАНСКИЙ, С. Л. ЛЬВОВЪ, Н. К. Мартыненко, А. С. ПОЛОНСКИЙ, Г. Д. РУТКОВСКИЙ, Н. Г. СВѢТЛАНОВЪ, Н. Г. СВѢРСКИЙ, М. И. Татаряновъ.

Главный капельмейстеръ **А. А. ТОННИ**. Главный режиссеръ **А. А. БРЯНСКИЙ**. Балетмейстеръ **Ф. О. Жабчинскій**. Капельмейстеръ **Л. П. Шпловъ**. Хоръ изъ 75 человекъ. Балетъ изъ 22 человекъ. Оркестръ изъ 32 человекъ.

Въ качествѣ балерины на весь лѣтній сезонъ приглашена м-ль **ЭДЕА САНТОРИ**, prima ballerina Парижскаго театра „Opéra Comique“.

Увеселенія продолжаютъ весь вечеръ непрерывно.

Начало музыки въ саду въ 7 час. вечера (по Субботамъ—въ 8 час. вечера)

Начало спектаклей ровно въ 8½ час. вечера.

За входъ въ садъ 40 к. (съ благотворительнымъ сборомъ). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Театры СПБ. Городскаго Попеч. о народнои трезвости.

Садъ и театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 13-го Іюня: 1) „ЖЕНИТЬБА“, сцены Островскаго, 2) **ПРОСТУШКА и ВОСПИТАННАЯ**, вод.—14-го: „ВОРОВУШКИ“, ком.—15-го: „**ЛАКОМЫЙ КУСОЧЕКЪ**“, ком.—16-го: „**ПО ДУХОВНОМУ ЗАВѢЩАНІЮ**“, ком.—17-го: „**КЪ МИРОВОМУ**“, ком.—18-го, въ 1-й разъ: „**СТАРОЕ ПО НОВОМУ**“, ком. Невѣжина.—19-го: Концертъ симфоническаго оркестра и разнообраз. развлечения.—20-го: „ВОРОВУШКИ“, ком.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 13-го Іюня, во 2-й разъ: „МАТЕРИНСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ“, драма.—14-го: „СОКОЛЫ и ВОРОНЫ“, др.—15-го: „РЕВИЗОРЪ“, ком.—16-го: „КОЛДУНЯ“, др.—17-го: „ГУСЬ ЛАПЧАТЫЙ“, ком.—18-го: „ЧЕСТЬ“, ком.—19-го: Концертъ и дивертиссементъ.—20-го: „СОКОЛЫ и ВОРОНЫ“, др.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 13-го Іюня: „ГУСЬ ЛАПЧАТЫЙ“, драма.—20-го: „ЧАРОВЬИКА, драма.

Завѣдыв. театр. частью **А. Я. Алексѣевъ.**

Помощникъ режиссера **К. Н. Сахаровъ**
СВОБОДЕНЪ

на зимній сезонъ 1904—5 г. Служилъ: въ С.-Петербургѣ (2 сезона въ т. Лит. Худож. О-ва), Москвѣ, Варшавѣ, Вильнѣ, Харьковѣ, Старой Руссѣ (3 сезона). Адресъ: г. Тирасполь, Херсонск. губ. Театръ, Константину Николаевичу Сахарову.

Гематогенъ Гертеля сухой
Haematogen Hertel sicc.

Для лицъ, которымъ вкусъ жидкаго Гематогена непріятенъ, рекомендуется прописать сухой препаратъ „Haematogen Hertel siccum“. Приемъ: 2—3 раза въ день передъ ѣдою по 0,6.

6250

3—1

Лучшее косметическое средство,

дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ

Источникъ красоты.

Кремъ **КАЗИМИ****Метаморфоза**противъ **ВЕСНУШЕКЪ.**

Доказательствомъ подлинности средства противъ веснушекъ служатъ подписи

Całim

и приложенный при каждой банкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“.

Całim

Безъ подписи и рисунка, утвержденного Департаментомъ Торгов. и Мануфактур. за № **4683**—

ПОДЪЛКА.

Продается во всѣхъ аптекарск. парфюм. магаз. и аптекахъ.